

**МОЛДАВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ДОКТОРСКАЯ ШКОЛА СОЦИАЛЬНЫХ НАУК И НАУК О ВОСПИТАНИИ**

На правах рукописи

CZU: 070.11:37.015:659.3(560+478)(043)

КАРААСЛАН ТЕМЕЛЬ

**СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
МЕДИАОБРАЗОВАНИЯ В МЕДИЙНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ТУРЦИИ И
РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА**

СПЕЦИАЛЬНОСТЬ: 571.01 – ЖУРНАЛИСТИКА И МЕДИАТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

Автореферат на соискание ученой степени доктора наук

КИШИНЕВ, 2022

Диссертация выполнена в Молдавском Государственном Университете

Научный руководитель:

Марин Константин, доктор хабилитат политических наук, профессор

Состав Комиссии по публичной защите докторской диссертации:

СТЕПАНОВ ДЖЕОРДЖЕТА, доктор хабилитат, профессор, председатель комиссии (МолдГУ)

МАРИН КОНСТАНТИН, доктор хабилитат, профессор, научный руководитель (МолдГУ)

МАЛКОЧ ЛЮДМИЛА, доктор хабилитат, профессор, официальный референт (Академия Наук Молдовы)

ХАНДРАБУРА ЛОРЕТТА, доктор, доцент, официальный референт (Международная Академия Тхэквондо)

ДОРОГАН ВАЛЕНТИН, доктор, доцент, официальный референт (МолдГУ)

БУЛИКАНУ ВИКТОРИЯ, доктор, доцент, ученый секретарь (МолдГУ)

Защита диссертации состоится на заседании 8 сентября 2022 года, начало в 15:00, Комиссии по публичной защите докторской диссертации, созданной Молдавским Государственным Университетом (мун. Кишинев, ул. А. Матеевич, 60, MD-2009, Республика Молдова, главный корпус, ауд. 421).

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в Библиотеке МолдГУ и на веб-странице Национального агентства по обеспечению качества образования и исследований (anases.md)

Автореферат разослан 5 Августа 2022 г.

Учёный секретарь Комиссии по публичной защите докторской диссертации

доктор, доцент

_____ Буликану Виктория

Научный руководитель

доктор хабилитат политических наук, профессор

_____ Марин Константин

Автор

_____ Карааслан Темель

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Актуальность и постановка темы исследования обусловлена тем, что медиа окружают нас повсюду и от постоянного потока информации не скрыться в современной социокультурной ситуации. На современном этапе развития общества человек подвержен информационной атаке. Большой поток информации поступает из различных источников (радио, телевидение, видео, пресса, Интернет и др.) Человек является существом социальным. Современные средства массовой информации играют ключевую роль в формировании картины мира человека и во многом контролируют распространение информации, которая влияет на наши представления, установки, а в конечном итоге – и на наше поведение. Это значит, что на поведение любого человека всегда оказывают влияние другие люди. Информация может быть, как позитивной, так и негативной.

Методы и технологии манипулирования стремительно развиваются, поэтому защитить себя от подобного воздействия довольно непросто. Дезинформация, порой называемая «ложными» или «фейковыми новостями», представляет собой многочисленные угрозы демократическим обществам. Известно, что некоторые государства на регулярной основе используют дезинформацию в качестве инструмента внешней политики. Существует бесчисленное множество примеров того, как такие государства распространяли в мире ложную или подтасованную информацию в целях дестабилизации своих предполагаемых противников и оппонентов и сокрытия своих собственных действий.

В связи с этим возникает социальный заказ на личность. Не имея большого жизненного опыта, гражданам трудно оценивать и отбирать информацию, вследствие чего они находятся в полной власти медиа. Из этого явствует, что медиаобразование предоставляет возможность для развития коммуникативных навыков человека и призвано наделить личность навыками критического мышления и альтернативного поиска решений, чтобы сделать ее ответственным потребителем и производителем информации.

В этой связи медиаобразовательная деятельность в образовательных и внеучебных учреждениях может помочь раскрыть для аудитории потенциал, чтобы повысить уровень понимания и рационального использования средств массовой информации учащимися, а также воспитать хорошо информированного и ответственного гражданина-потребителя информации, предоставляемой СМИ.

Таким образом, предъявляемые обществом требования к подготовке человека к полноценной ориентации в возрастающем потоке информации и недостаточная теоретическая и практическая разработанность данного вопроса свидетельствуют об актуальности **проблемы** исследования. Из чего следует что **актуальная и значимая научная проблема** состоит в комплексном анализе сущности медиаобразования и выявлении его роли в реализации задач в современном медийном пространстве.

Аргументирование актуальности и научной важности выбранной темы позволяют сформулировать **цель исследования**.

Основная **цель** данного исследования заключается в том, чтобы выявить современные тенденции и перспективы развития медиаобразования в медийном пространстве Турции и Республики Молдова.

Данная **цель** включает в себя изучение научных источников, посвященные проблемам формирования сущности понятия медиаобразование; рассмотрение имеющихся мировых подходов и направлений, концепций европейского медиаобразования; выявление основных положений теорий медиаобразования и анализ сущности теории критического мышления.

Цель исследования обусловила следующие задачи: (1) Проанализировать причины необходимости медиаобразования, разработать теоретико-методологические подходы к исследованию роли медиаобразования в современном медийном пространстве на основе научно обоснованного категориального аппарата, охарактеризовать в процессе анализа сущности понятия термина «медиаобразование» и выбор определения

особенности взаимодействия между медиаобразованием, медиаграмотностью и медиакомпетентностью в научной литературе. (2) Проанализировать европейскую политику и проекты в области медиаобразования и особенности процесса становления и развития медиаобразования в европейских практиках на современном этапе. На этом основании проследить перспективы развития медиаобразования в Турции и Республике Молдова с учетом европейского опыта.

Теоретико-методологическая база исследования. Медиаобразование – сложный и многосторонний процесс. Он нашел отражение в многочисленных работах зарубежных исследователей и ряда местных ученых. Они составили теоретико-методологическую основу настоящей диссертации. Речь идет, прежде всего, об исследованиях общетеоретического характера медиаобразования, выдвигающие и анализирующие концепции, методы медиаобразования и содержащие сведения о восприятии медиатекстов у различных возрастных категорий, о критериях и уровнях развития аудитории, масс-медиа в целом. К этой категории относятся работы западных ученых Р. Кьюби (R. Kubey) [15], Б. Мак-Махон (B. McMahon) [21], Д. Букингэма (D. Buckingham) [7], Дж. Поттер (J. Potter) [24], А. Колби (A. Colby) [8], Дж. Бэнкс (J. A. Banks) [4], М. Маклюэн (Marshall McLuhan) [75], Эвлин Тоффлер (Alvin Toffler) [212], Л. Мастерман (L. Masterman) [18; 20], К.Тайнер (K. Tyner) [29], Р. Купиайнен (R. Kupiainen) & С. Синтонен (S. Sintonen) [71], Дж. Гербнер (G. Gerbner) [9], Д.Ф. Халперн (Diane F. Halpern) [120], Д. Клустер (D. Cluster) [66], Г. Шиллер (H. Schiller) [128], Э. Харта (A. Hart) [11], а также ряда российских исследователей таких как: А.А. Жулин [51], И.М. Дзялошинский [47], И.А. Фатеева [105], А.В. Федоров [114], Н.Б. Кириллова [63], И.В. Жилавская [50], А.П. Короченский [69], Л.С. Зазнобина [52], Ю.Н. Усов [103], В.С. Тоискин [102], А.А. Новикова [88], С.Г. Кара-Мурза [62], Е.Л. Вартанова [41], А.А. Гук [45] и др.

Настоящее исследование основано и на ряде научных работ турецких и молдавских ученых о состоянии и развития масс-медиа в Турции и Республике Молдовы. В работах молдавских ученых К. Марина (C. Marin) [17], В. Морару (V. Moraru) [23], Дж. Степановой (G. Stepanova), [25] и турецких исследователей В. Кежанлыоглу (B. Keжанлыоглу) [12] и О. Кологлу (O. Кологлу) [13] были изучены роль СМИ в формировании гражданского общества и в системе политической власти, социальной журналистики, правовое регулирование деятельности СМИ, проблемы их финансирования и взаимодействия со структурами власти и бизнесом.

В Турции и Республике Молдова медиаобразование находится на начальном этапе исследования. Среди немногочисленных исследований важное место занимают работы молдавских ученых Лоретты Хандрабура (Loretta Handrabura) [216], Сильвии Шпак (Silvia Şpac) [26], Наталии Грыу (Natalia Grîu) [81], Анетты Гонца (Anetta Gonța) [178], Надин Гогу (Nadin Gogu) [87] и др. Данные труды преимущественно исследовали медиаобразование в педагогическом ракурсе. В Турции медиаобразованию также посвящены мало исследований и все они носят педагогический характер. В трудах: З.Авшар (Z. Avşar) [3], Ç. Alagözlü (Ч.Алагозлу) [1], G. Treske (Г. Треске) [28], N.Ö Taşkıran (Н.О Ташкыран) [27], M.Gün & İ. Kaş (М.Гун & И. Каш) [10] и др. представлены основные тенденции развития медиаобразовательного движения в Турции. В них медиаобразование рассматривается в качестве средства контроля.

Настоящее исследование, наряду с перечисленными трудами, основывается также на видения и стандарты медиаобразования, разработанные ЮНЕСКО [154] и Европарламентом [147].

Важным методологическим инструментом для сравнительного анализа состояния и путей повышения эффективности медиаобразования в европейских странах, с одной стороны, и в Турции и Республики Молдова, с другой, стал Индекс Open Society Foundation (Фонд Открытое Общество) Common sense wanted. Resilience to „post-truth” and its predictors in the new Media Literacy Index 2018 (Желаемый здравый смысл. Устойчивость к «пост-правде» и ее предвестникам в новом Индексе медиаграмотности

2018 г. [140]. Индекс также служит цели предоставления полезных инструментов для поиска решений последствий постправды в европейских обществах. В этом смысле в отчете подчеркивается, что образование и медийная грамотность являются ключом к повышению устойчивости по отношению к постправде и снижению поляризации при одновременном повышении доверия к обществу и к средствам массовой информации.

Основное предположение, считает Марин Лессенски (Marin Lessenski), программный директор софийского Open Society Institute, заключается в том, что индикаторы свободы СМИ, качества и уровня образования, межличностного доверия, доверия в обществе и использования гражданами инструментов электронного участия могут служить предикторами уровня устойчивости общества к явлениям, связанным с постправдой [140]. Согласно данным, собранным Индексом из 35 изученных стран, наиболее подготовленными для противостояния постправде и ее разветвлениям являются страны Северо-Западной Европы, то есть Скандинавии, Нидерланды, а также Эстония и Ирландия. С другой стороны, страны с самым низким рейтингом находятся в Юго-Восточной Европе. Баллы связаны с показателями, касающимися свободы СМИ, образования и доверия. Страны в нижней части рейтинга имеют низкие показатели образования, более контролируемые СМИ и низкое доверие людей. К последней категории относится Турция. Республика Молдова не фигурирует в данном индексе.

Методологическая основа исследования. В процессе работы над диссертации мы опирались на методологии теоретического анализа, изучение материалов научных и периодических изданий Института «Открытое общество», Индекс медиаграмотности 2018 года по проблеме «Common Sense Wanted: Resilience to Post-Truth» и ее предикторам в индексе информационной грамотности средств массовой информации (София/Болгария-Marín Lessenski). Индекс оценивает потенциальную устойчивость к распространению фейковых новостей в 35 европейских странах, используя показатели свободы СМИ (отсутствие частных или независимых СМИ, блокирование Интернет-сайтов, государственный контроль над работой журналистов и свободой передвижения журналистов), образования и доверия между людьми к феномену пост-правды. Согласно исследованию, более высокий уровень образования означает более высокую устойчивость к описанному негативному явлению. В целом, мы можем сказать, что образованные люди имеют больше аналитических навыков и меньшую склонность верить в теории заговора и связанные с ними поддельные новости. Результаты показывают, что демократические страны обладают более высоким потенциалом устойчивости к распространению фальшивых новостей и средствам манипуляции благодаря лучшему образованию, свободным СМИ и высокому доверию между людьми. К примеру, скандинавские страны лучше всего готовы противостоять фейковым новостям, главным образом из-за их высоких оценок в области образования и свободы СМИ. Этот тезис частично подтверждают результаты опроса.

В работе использованы количественные и качественные исследовательские методы при оценке развития концепций и практики медиаобразования в различных зарубежных странах, а также турецких и молдавских средств массовой информации. В этом плане отметим анализ и обобщение, сравнение и систематизацию концепций и подходов в трактовке медиаобразования. В работе использован также метод тематического исследования (*case study*) при рассмотрении опыта, накопленного в области медиаобразования Финляндии, Великобритании, России, Турции и Республики Молдова.

Использованный исторический метод позволил раскрыть магистральные направления развития масс-медиа Турции и Республики Молдова со всеми присущими ей чертами и особенностями в более крупном историческом и идеологическом масштабе, определены пути повышения эффективности деятельности отечественных масс-медиа в области медиаобразования.

Исследование основано также на экспертных оценках. Данный метод базировался на различных техниках сбора данных, таких как научное наблюдение и интервью. Это

позволило взглянуть на рассматриваемую проблему более компетентно и заинтересованно, поскольку данный метод открывает доступ к определенным социальным группам, выбирая области исследования наиболее знакомые респондентам и уточняя неожиданно возникшие проблемы, требующие дальнейшего изучения.

Гипотеза данного исследования: Свободная журналистская деятельность, имеющая демократические, гуманистические ориентиры, является объективной союзницей медиаобразования. Познать и эффективно использовать присущий ей медиаобразовательный потенциал в выстраивании общественного диалога особенно важно сегодня, когда отдельный гражданин может свободно сформулировать свой запрос власти и активно участвовать в принятии ответственных решений по совершенствованию системы государственного жизнеустройства в эпоху демократизации процессов массовой коммуникации, в которую во все большей степени вовлекаются рядовые граждане.

Научная новизна и оригинальность работы заключается в обобщении и оценки практики развития медиаобразования в Турции и Республике Молдова на этапе становления и определения перспектив его развития в современном демократическом обществе на основе европейского опыта.

Объектом данного исследования является медиаобразовательная практика в Турции и Республике Молдова, а его **предметом** – современные тенденции и перспективы развития медиаобразования в европейском медийном пространстве.

Теоретическая значимость диссертации заключается, прежде всего, в том, что явление медиаобразования, получившее до сих пор преимущественно педагогическую трактовку, рассматривается с точки зрения коммуникативистики как медийный процесс. В работе также содержится ряд новшеств, которые касаются уточнений категориального аппарата. В частности было дано более четкое разграничение между такими близкими понятиями как медиаобразование, медиаграмотность, медиакультура и медиакомпетентность. Полученные результаты вследствие анализа опыта европейских стран и практики медиаобразования в Турции и Республике Молдова дополняют и конкретизируют научное знание о медиаобразовании и его роли в реализации социальной и образовательной политик.

Практическая ценность исследования. Материалы диссертационного исследования предоставляют научно обоснованные рекомендации государственным органам, средствам массовой информации, медиа бизнесу и гражданскому обществу (неправительственным медийным организациям) для эффективного повышения медиаграмотности в медийном пространстве. Наша работа даёт необходимую информацию по сферам деятельности журналистики и может быть темой дальнейших научных исследований в области теории и практики медиаобразования.

Апробация и внедрение результатов работы. Теоретические и практические результаты исследования были отражены в пяти научных статьях и были представлены и обсуждены на шести международных и национальных научных конференциях.

Объём и структура работы. Диссертация состоит из аннотации (на румынском, русском, и английском языках), введения, трёх глав, включает: один график, четыре таблицы, общих выводов и рекомендаций, библиографии (218 источников), списка сокращений и приложения (2). Объем основного текста диссертации – 150 страниц.

Ключевые слова: медиаобразование, медиаграмотность, медиакультура, медиакомпетентность, СМИ, демократия, манипуляция, критическое мышление, Турция, Республика Молдова.

СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обосновывается актуальность и выбор темы исследования, определяются цель, задачи, теоретическая и методологическая основы исследования, научная новизна, теоретическая и практическая значимость проведенного исследования, приводятся данные о внедрении и апробации результатов исследования, а также основные положения работы.

Глава 1. Теоретические и методологические основы медиаобразования включает анализ широкого спектра работ, послуживших теоретической основой исследования медиаобразования в контексте формирования критического мышления гражданского общества и реализации ими задач в современном медийном пространстве. Определены основные научные категории и направления исследования. Анализируется вклад западных исследователей в изучение проблемы роли медиаобразования в решении социальных проблем современном медийном пространстве Турции и Республики Молдова.

В представленном историографическом обзоре рассматривается медиаобразование как предмет научных исследований. Авторы многочисленных работ, на которых ссылается диссертант, исследуют причины возникновения, изучают историю, теорию, разрабатывают медиаобразовательные модели. В этой связи отмечается, что медиаобразование как концептуальная модель возникла в странах с доминирующей либеральной идеологией [30, с. 46] и вначале опиралось в основном на материалах кинематографа и прессы [64]. Во второй половине прошлого столетия началась разработка теорий медиаобразования. В настоящее время они представлены следующими концепциями: эстетической; протекционистской; практической; идеологической; развития критического мышления; культурологической; социокультурной.

В реальной медиаобразовательной среде различные подходы используются в комплексе, за счет чего достигается максимально возможное обогащение социального опыта аудитории в процессе общения с печатной и электронной прессой [61, с. 17]. Отметим в этой связи, что с самого начала концептуализация медиаобразования проходила в двух направлениях.

Первое, «педагогическое», рассматривало процесс формирования квалифицированной (или, как сейчас говорят – компетентной) аудитории СМИ. Размышляя о показателях медиакомпетентности, приверженцы данного теоретического направления ограничивались исключительно образовательной сферой, а умение потреблять и производить медиатексты являлись самоцелью [34, с. 107]. Педагогический подход отражает основную тенденцию в изучении нового направления в научно-образовательной сфере как реакцию на изменение образовательного пространства и формирование нового технико-технологического базиса осуществления учебного процесса и педагогической деятельности в целом [49]. Некоторые из исследователей рассматривают медиаобразование как вопрос защиты детей от негативной информации; другие, напротив, видят в нём некоторую подготовку младших и старших школьников к грамотному использованию средств массовой информации в дальнейшей жизни. Хотя картина развития медиаобразования носит далеко не равномерный характер, в последнее время все больше исследователей обращают внимание на морально-демократический аспект медиаобразования.

Сторонники другого подхода к медиаобразованию, который И.М. Дзялошинский называет «гражданским», полагают, что медиаобразование часть основного права каждого гражданина любой страны на свободу самовыражения и получение информации способствует поддержке демократии [30, с. 46]. Австралийский ученый Б. Мак-Махон (*Barrue McMahon*) пишет, что «в эпоху терроризма и войн XXI века медиаобразование молодёжи становится настоящим требованием демократического общества...» [16, с. 3]. Эту идею разделяет и российский исследователь Е.Д. Павлова, которая утверждает, что медиаобразование в сочетании с демократической, гуманистически ориентированной

медиакритикой, способно сыграть существенную роль в постепенном изменении сложившегося у массовой аудитории коммуникационного опыта, основанного на пассивном потреблении медийного содержания [53].

С точки зрения гражданского подхода к медиаобразованию, его «социальный смысл заключается не столько в повышении медиакомпетентности индивида, сколько в формировании установки на медиаактивность» [34, с. 110]. По мнению И. М. Дзялошинского, существование независимых информационных ресурсов и высокой медиаактивности граждан является условием развития гражданских коммуникаций, обеспечивающих становление и развитие гражданского общества [28]. Другой российский исследователь, И.В. Жилавская отмечает, что в центре данного медиаобразовательного подхода стоит, как правило, человек, воспринимаемый как объект воздействия, которому следует помочь освоить окружающее его заведомо агрессивное информационное пространство. Этот подход в точности соответствует вертикально интегрированному обществу, системе управления в авторитарных системах и трансляционной, вещательной модели массовой коммуникации [33, с. 10].

В целом, анализ научной литературы по проблемам медиаобразования выявил значительную степень разрозненности исследований в данной области. Тем не менее, в историографическом плане можно выявить три основных подходов в концептуализации медиаобразования и именно:

1. как направление в педагогике, которое исследуется по оценке обоснованности массовой коммуникации (пресса, телевидение, радио, кино, видео и тому подобное),
2. как составляющую образовательного процесса, направленную на формирование в обществе медиакультуры личности (в последнее время были попытки совместить оба направления);
3. а также как процесс развития и саморазвития личности на материалах и с помощью средств массовой коммуникации с целью расширения общих, социокультурных и профессионально значимых знаний, коммуникативных и творческих способностей.

В первой главе диссертации рассмотрена также сущность медиаобразования как современная область знаний в медийном пространстве. При этом автор исходит как из опубликованных научных трудов, так и из ряда международных документов по данной тематике. Так, отмечается, что впервые (1973 г.) это понятие было раскрыто в документах ЮНЕСКО: «Под медиаобразованием следует понимать обучение теории и практическим умениям для овладения современными средствами массовой коммуникации, рассматриваемыми как часть специфической и автономной области знаний в педагогической теории и практике» [17, с. 8]. В документах Совета Европы (Media Education. Recommendation. Council of Europe (2000) «медиаобразование рассматривается как обучение, направленное на развитие медиакомпетентности, критического и вдумчивого отношения к медиа с целью воспитания гармонически развитых граждан, способных формировать собственное мнение на основе доступной им информации» [50, с. 22].

В определении сущности медиаобразования ведущую роль сыграл британский ученый Лен Мастерман. Его трактовка признана автором диссертации как основополагающей для настоящего исследования. Так, Мастерман считает, что медиаобразование это процесс, продолжающийся всю жизнь и базирующийся на семи ключевых концепциях (key concepts) [15, с. 29; 14, с. 2]. К ним он относит (1) высокий уровень потребления медиа и насыщенности современных обществ средствами массовой информации; (2) идеологическую важность медиа и их влияние как отрасли промышленности на сознание аудитории; (3) быстрый рост количества медиа информации, усиление механизмов управления ею и ее распространения; (4) интенсивность проникновения медиа в основные демократические процессы; (5) повышение значимости визуальной коммуникации и информации во всех областях; (6)

необходимость обучения школьников/студентов с ориентацией на соответствие будущим требованиям и (7) нарастающие национальные и международные процессы приватизации информации.

Данный подход в основном разделен большинством учеными. Тем не менее существуют и несколько иные трактовки. Так, российский исследователь А.В. Федоров пишет: «Медиаобразование (media education) – процесс развития личности с помощью и на материале средств массовой коммуникации (медиа) с целью формирования культуры общения с медиа, творческих, коммуникативных способностей, критического мышления, умений полноценного восприятия, интерпретации, анализа и оценки медиатекстов, обучения различным формам самовыражения при помощи медиатехники. Обретенная в результате этого процесса медиаграмотность помогает человеку активно использовать возможности информационного поля телевидения, радио, видео, кинематографа, прессы, Интернета [65, с. 26]. Он же определил содержание медиаобразования: основы искусствоведения в медиасфере (виды и жанры медиа, функции медиа в социуме, язык медиа, история медиакультуры и т.д.), сведения об основных областях применения теоретических знаний (профессиональные средства массовой информации, любительская медиасфера, каналы распространения медиа, кино клубные движения в медиасфере, учреждения досуга, образовательные учреждения и т.д.), практические творческие задания на медиаматериале» [65, с. 26].

За последние десятилетия сложилась определенная система основных терминов, которыми оперируют специалисты в области медиаобразования. Речь идет о таких понятиях как медиаграмотность, информационная грамотность, медиакомпетентность, медиакультура.

Понятия «медиаграмотность» и «информационная грамотность» исходят от термина «грамотность», который использовался в прошлые десятилетия, до появления новых соответствующих явлений [69, с. 11]. В этой части нет разночтений. Вместе с тем сами понятия трактуются по-разному. Американский профессор Rutgers University (Нью-Джерси) Р. Кьюби, к примеру, считает, что медиаграмотность» (media literacy) – это способность использовать, анализировать, оценивать и передавать сообщения (messages) в различных формах [13 с. 2]. По его мнению, медиаграмотность предполагает умение будущими специалистами самостоятельно создавать медиапродукт. Задание разработать и создать собственный текст, заметку, план выступления, доклад позволит сформировать специалиста грамотного, думающего и анализирующего, ибо, заметил он, переизбыток информационных технологий и повальное увлечение компьютерами лишает современного подростка возможности приобщения к печатному слову, классической культуре и искусству ведения диалога, грамотного высказывания своих мыслей и т. д. [13, с. 13].

Некоторые исследователи медиаобразования склонны к смешиванию понятий «медиаобразования» и «медиаграмотности». По их мнению, граница между медиаобразованием и медиаграмотностью кажется сглаженной, взаимозаменяемой. перечисленные понятия схожи по значению, поскольку определяют развитость и компетентность личности в сфере медиаобразования, рассматриваются как цель медиаобразования, но в то же время не являются абсолютно тождественными, так как изначально имеют различные дефиниции, а следовательно – представляют собой понятийные или идеографические синонимы.

По нашему мнению, медиаобразование – это более широкое и емкое понятие, чем медиаграмотность. Медиаобразование является процессом способностью достигать, анализировать, оценивать и передавать сообщения в различных формах. В этом плане мы разделяем мнение британского исследователя медиа Дэвида Букингема (David Buckingham), который расценивает медиаграмотность как результат медиаобразования, т.е. комплекс знаний и навыков, приобретенных учащимися [59, с. 168]. Иными словами, медиаграмотность – это приобретенные во время обучения навыки анализа и оценки медиа.

Медиакомпетентность многомерна и многопланова, она требует широкой перспективы, основанной на развитой структуре знания. Увеличивать степень медиакомпетентности можно в течение всей человеческой жизни путем восприятия, интерпретации и анализа познавательной, эмоциональной, эстетической и этической медиаинформации. Чем больше вы изучаете медиа (с помощью медиа), тем вы более медиаграмотны, т.е. медиаграмотность – это способность экспериментирования, интерпретации, анализа и создания медиатекстов.

Немалые разночтения можно обнаружить и в теоретических подходах к медиаобразованию, к выделению его наиболее важных целей, задач, способов внедрения в учебный процесс и т.д. [69, с. 29]. Отталкиваясь от многочисленных формулировок понятия «медиаобразование», которые в той или иной мере уточняют и конкретизируют его, остановимся на том, что имеющийся на сегодняшний день анализ разных трактовок к определению сущности и целевых установок медиаобразования позволяет выделить два основных элемента его сущности: медиакультура и медийный текст.

Медиакультура, как один из ключевых элементов медиаобразования, имеет большое количество толкований. Российский ученый П. Козловски (P. Kozłowski) пишет, что в узком смысле медиакультура – «это механизм культурной деятельности, актуально проявляющийся в каждом когнитивном акте, посредством медиальных и символических форм реализующий внутренние образные репрезентации, воспроизводящие на сенсорном уровне объекты внешнего мира и формирующий те взаимосвязи, в которых единичное становится элементом целостной системы, обретая форму упорядоченности в процессе духовного постижения и толкования бытия, формирующего соединительную ткань социума» [42, с. 13].

Медиаобразование имеет в своей основе медиатекст. Российский ученый Г.Я. Солганик определяет медиатекст как принадлежащая массовой информации, характеризующаяся особым типом автора (принципиальное совпадение производителя речи и ее субъекта), специфической текстовой модальностью (открытая речь, многообразное проявление авторского), рассчитанной на массовую аудиторию [58, с. 14].

На данный момент отсутствует общепринятая классификация медиатекстов. Тем не менее, можно классифицировать их исходя из классической модели коммуникации, предложенной американским политологом Г. Лассуэллом [62]: кто (автор) – что сообщает (текст) – по какому каналу (канал распространения) – кому (адресат) – с каким эффектом. Формула Лассуэлла (Lasswell Formula) приобрела значение ведущей парадигмы теоретического осмысления инициируемых СМИ процессов массовой коммуникации. Однако в то время ученый не ставил вопрос о том, как структуры сознания индивида фиксируют воздействие этих процессов и что позволяет воспроизводить процесс коммуникации в широком социальном контексте.

Таким образом, СМИ выступают и как инструмент власти, и как орудие осуществления информационного диктата, и как способ когнитивной обработки социума и индивида с целью формирования особой картины мира [57, с. 6]. Распространение цифровых технологий привело к уменьшению барьеров доступа к информации внутри стран и размытию информационных границ между странами. Эволюция методов и источников передачи и приема информации привела к появлению таких явлений, как «фейк-ньюс» («Fake news») и «постправда» («post-truth»), [60] которые являются своего рода итогом современных возможностей медиа и значительных изменений в восприятии информации личностью.

По мнению экспертов ЮНЕСКО, [31], кризис, разгоревшийся вокруг так называемых «фальшивок», или «fake news», явление новое. Представляя собой смесь из сплетен, пропаганды и конспирационных теорий, они более опасны, чем издавна существующая ложная информация, которую было легче изобличить. «Фальшивки» произрастают из дезинформации, однако новизна данного феномена заключается в его беспрецедентном стремлении навредить, поскольку возможности информатики делают

его безграничным и трансмедийным, а, следовательно, вириальным. К тому же эти действия происходят на платформах, контролируемых главными мировыми Интернет-гигантами GAFAM (Google, Apple, Facebook, Amazon, Microsoft). Все это обуславливает медиаобразование прежде всего.

Эпоха постправды и фейка, их использование в гибридной войне приходит вместе с социальными медиа, когда резко возросли объемы информации, получаемой каждым конкретным человеком. И дело даже не столько в объемах, а в принципиальной смене парадигмы порождения и получения информации. В разных «руках» инструмент-фейк будет по-разному работать. В социальной сети YouTube информация одна, в Facebook – другая, на официальной странице компании – третья. Через эти множественные воплощения, человек вновь и вновь обретает индивидуальный образ и голос, происходит его самоактуализация.

В этих условиях одной из характерных тенденций, порожденных глобализацией и информационно-коммуникационной революцией, внимание ряда исследователей все чаще привлекает феномен гибридной войны как скрытого конфликта, обладающего сложной внутренней структурой и протекающего в виде интегрированного военно-политического, финансово-экономического, информационного и культурно-мировоззренческого противостояния, не имеющего определенного статуса.

По мнению российского профессора Г.Г. Почепцова [27], гибридные войны приходят одновременно с гибридными коммуникациями, поскольку базируются на них. Под гибридными коммуникациями он понимает коммуникации, где не ставится задача удержания достоверности в процессах передачи смыслов. Сущность гибридной войны, как и всякой другой войны, состоит в перераспределении ролей субъектов политического процесса на глобальном или региональном уровне. Однако осуществляется оно преимущественно невоенными средствами, без оккупации поверженной страны, разрушения ее инфраструктуры и массовой гибели населения.

Понятия «фейк-ньюз», «постправда» и «гибридные войны» рассматриваются как медийный «инструмент», которые могут использоваться в разных целях: воздействие ради редакционной выгоды (например, коммерческий успех и обеспечение конкурентоспособности) или попытка переосмысления и очищения профессиональной медиасреды (например, высмеивание недостатков). Большинство исследователей считают, что фейковые новости являются разновидностью новостного медиатекста, вводящего в заблуждение, имитирующего объективное информирование о событии, явлении, персоне и характеризующегося доминирующей функцией манипуляторного воздействия.

Исследователи исходят из того, что манипуляторное воздействие [37] – одна из важнейших функций современных средств массовой информации. Манипуляция также может происходить только в развитом обществе, в котором человеку сложно приспособиться к социальным реалиям, ему необходимо «включиться» в общественную жизнь, подчиниться ее правилам. Осуществление этих процессов невозможно без манипулирования.

При этом, манипуляция – это разновидность скрытого речевого воздействия, направленного на достижение собственных целей субъекта воздействия, которые не совпадают с намерениями или противоречат желаниям и интересам объекта воздействия. При этом осуществляется неосознаваемый со стороны объекта контроль над его сознанием с помощью искаженной, необъективной подачи информации, зафиксированной в тексте [40, с. 39].

По мнению американского профессора Э. Шостром (E. Shostrom), «манипуляция как форма скрытого воздействия на сознание связана с отсутствием свободного волеизъявления индивида и способности принятия им собственных решений. Основной чертой феномена манипуляции является его скрытый характер» [77, с. 16].

Резюмируя вышесказанное, можно отметить следующее: «фейк-ньюз», «постправда», «гибридные войны» и «манипулирование сознанием» являются одной из актуальных проблем в социальной среде. Все эти понятия имеют самое непосредственное отношение к выживанию человека. С одной стороны, применение манипуляции обусловлено внешней средой обитания человека, с другой – внутренними причинами. Будет человек манипулировать или нет, зависит от всего комплекса внешних и внутренних причин. Вследствие этого, все более актуальными становятся проблемы формирования культуры общения с медиа, защиты человеческого сознания от манипулирования со стороны средств массовой информации, развитие умений полноценного восприятия, интерпретации, анализа и оценки медиатекстов, критического мышления, воспитания медиаграмотности. Возможно, решение указанных проблем способно обеспечить медиаобразование.

Исследуя теоретические и методологические концепции медиаобразования, автор диссертации выделил **теорию «развития критического мышления»** как основную для своего исследования медиаобразования. Данную точку зрения он обосновал в заключительной части первой главы. Так, в работе отмечается, что она в полной мере отвечает основополагающим целям и задачам медиаобразования: масс-медиа как социальный институт в целом, любой медиатекст, адресованный потребителю информации, должны быть подвержены критическому анализу и оценки человеком прежде чем стать фактором, детерминирующий его восприятия мира или событий и его социальное поведение. Заметим также, что данная теория имеет ряд характеристик свойственные другим концепциям. Так, теория «развития критического мышления» также, как и идеологическая теория медиаобразования, основана на выявлении того, чьим интересам отвечает какая-либо медиаинформация и на какие группы населения она рассчитана. Она перекликается с семиотической теорией медиаобразования своими подходами к анализу медиатекстов, манипуляторных возможностях медиа. Сходство с культурологической теорией медиаобразования заключается в задачах педагогов научить учащихся оценке и критическому анализу медиатекстов. Именно в силу изложенных причин данная трактовка стала основой настоящего диссертационного исследования.

Автор данной диссертации привержен аналитическому способу медиаобразовательной деятельности, который в наибольшей степени формирует критическое мышление целевых аудиторий в информационном потоке современного демократического общества. Человек, не обладающий знаниями о манипуляторных возможностях медиа, не владеющий навыками полноценного понимания и анализа получаемой информации не сможет противостоять воздействиям медиа. Наш выбор определяется тем, что критическое мышление – одно из важнейших качеств личности, некомпенсируемое сочетанием других качеств и во многом определяющее уровень социального и профессионального развития человека.

Критическое мышление (англ. *critical thinking*) определяется Американской философской ассоциацией (АРА) как «целенаправленное, саморегулирующееся суждение, которое завершается интерпретацией, анализом, оценкой и интерактивностью, так же как объяснением очевидных, концептуальных, методологических или контекстных соображений, на которых основано это суждение» [63, с. 56]. Критическое мышление обозначает таким образом не негативность суждений, а разумное рассмотрение разнообразия подходов и психологий, с тем, чтобы выносить обоснованные суждения и решения. В медиаобразовательной практике критическое мышление могут применяться разнообразные способы деятельности. В этом контексте, по нашему мнению, ценны суждения американского исследователя Л.М. Симэли (L.M. Semali) который следующим образом описывает возможные результаты формирования критической медиакомпетентности: хорошую информированность в вопросе медийных трактовок; знание влияния ежедневных личных контактов с медиа на образ жизни, отношения и ценности; применение ключевых концепций медиаобразования для

интерпретации/анализа медиатекстов, чтобы достигнуть глубины их понимания; развитие интереса к программным тенденциям как к пути изучения культуры; знания о проблемах собственности и правительственного регулирования в медийном мире; рассмотрение роли медиа в индивидуальном принятии решений; анализ возможных влияний медиатекстов на определенные решения или поведение, воздействия медиа на покупку товаров потребителем, на выбор политических кандидатов, выбор действий или стандартов конфликтов [67, с. 25].

По мнению Л. Мастермана медиаобразование должно научить человека ориентироваться в растущем потоке разнообразной информации, анализировать ее, определять манипуляции медиа [15, с. 28]. Результатами медиаобразования направленного на развитие критического мышления являются знания, умения и навыки характерные для критического мышления, позволяющие человеку критически воспринимать медиатексты, оставаясь при этом эффективными пользователями медиа [15, с. 29]. Иначе говоря, Мастерман рассматривает медиаобразование как инструмент формирования критического мышления в отношении медиа, которое позволяет индивидам понимать медиатексты, т.е. «как и в чьих интересах они создаются, как они организованы, что они означают, как представляют реальность, как это представление «читается» аудиторией» [15, с. 43]. Критическое мышление рассматривается как важнейший результат медиаобразования, имеющий помимо чисто образовательного важное социальное значение. При помощи теории критического мышления аудитория научится определять различия между заданными, общеизвестными и требующими проверки фактами, надежность источника информации, допустимые и недопустимые утверждения, различия между главной и второстепенной информацией, пристрастность суждения, неясные или двусмысленные аргументы и т.д. Использование теории развития критического мышления в модели медиаобразования будет способствовать формированию у индивидов умений защищаться от манипулятивного воздействия медиа, ориентироваться в информационном потоке современного демократического общества.

В результате анализа теоретических и методологических основ темы исследования, автор диссертации сделал ряд выводов, которые стали основой настоящего исследования. Среди них, в частности, относится вывод о том, что подавляющее большинство научных исследований, так или иначе затрагивающих вопросы медиаобразования, выполнены в педагогической плоскости и практически не исследуют продуктивную функцию медиаобразования по отношению к феномену медиа. Вот почему в работе медиаобразование рассматривается с точки зрения гражданского подхода, социальный смысл которого заключается не столько в повышении медиакомпетентности индивида, сколько в формировании установки на медиаактивность. Автор диссертации также выделил *теорию критического мышления* как главную среди остальных концепций медивобразования как условие противостояния таким феноменам, как «фейк-ньюз», «постправда», «гибридные войны» и «манипулирование сознанием».

Во второй главе, озаглавленной **ПРОЦЕСС РАЗВИТИЯ МЕДИАОБРАЗОВАНИЯ В ЗАПАДНЫХ СТРАНАХ**, исследуются глобальные процессы возникновения медиаобразования в мире, политика и проекты международных организаций в данной области, опыт медиаобразования в некоторых западных странах (Финляндии, Великобритании) и России.

Медиаобразование, отмечается в работе, вызвано многочисленными факторами вытекающие из глобализации общественной жизни. Первый, который отметил взаимосвязь данных явления был канадский ученый Маршалл Маклюэн, который в 1960 годах обосновал понятие «глобальная деревня» [44], символизирующее все более тесные связи между людьми в планетарном масштабе благодаря развитиям технологиям. Хотя значительная часть развивающегося мира все еще находится за пределами этой «деревни», большинство населения планеты смотрит одни и те же телепрограммы и фильмы, слушает одну и ту же музыку и посещает одни и те же сайты всемирной паутины. Британский

ученый Дж Васко (J. Vasko) отмечает, что в европейских медиасистемах «мышление, основанное на идеологии свободного рынка, вошло в моду в Западной Европе и вытеснило коллективистский подход, распространенный в 1960-е и 1970-е годы. Возникло желание стимулировать рыночную конкуренцию на защищенных рынках, характеризовавшихся доминированием модели общественного вещания» [24, р. 24].

Российский ученый И.С. Яжборовская писала, что переход к информационному обществу предполагает превращение производства и использования услуг и знаний в важнейший продукт социальной деятельности, причем удельный вес последних будет возрастать. Главной целью такого общества является обеспечение правовых и социальных гарантий того, что каждый член, находясь в любом месте и в любое время, сможет получить любую информацию. А критерием развития такого общества могут служить количество и качество имеющейся в обработке информации, ее эффективная передача и переработка, а также доступность информации для каждого человека [78, с. 182].

Так называемое «глобальное общество», в котором события экономической, культурной, политической и экологической жизни одной страны в короткие сроки приобретают значимость для людей/народов, живущих в других странах мира. Бесспорно, глобализация мировой экономики и информационно-образовательного поля (включая создание открытых мировых образовательных сетей, преодолевающих политические, административные, национальные, расовые, религиозные границы) может существенно помочь позитивному синтезу социумов разных стран (что, к примеру, при всех возникающих противоречиях и происходит внутри Европейского Союза) [50, с. 13].

В результате глобализации, по утверждению Британского исследователя Э. Харта (A. Hart), «возможности для развития более открытого общества, более информированных граждан, более динамичной и инновационной культуры» [34, с. 80].

Современные технологии стали интеллектуальными, когда начинают предугадывать наши потребности и оптимизировать разные сферы повседневной жизни людей. Распространение информационно-коммуникационных технологий открыло огромные возможности в структурных сдвигах в экономике, предоставляемые на основе ИКТ в условиях глобализации. Следовательно, утверждается главенство информационного критерия для оценки развития общества, где в качестве базового признака выделана доступность информации.

Европейские эксперты EMEDUS – (European Media Literacy Education Project) отмечают, что медийная ситуация начала XXI века существенно отличается от той, что была еще 10-15 лет назад. Это связано со стремительно расширяющейся сферой Интернета, поисковых систем, файлообменников, электронных государственных услуг, медиаконвергенцией (интернет-телевидение, электронные книги, пресса), использование цифровых технологий, но главное – с активным творческим участием миллионов пользователей в создании и распространении медиатекстов (в социальных сетях, в YouTube и пр.) [45, с. 17].

В целом, в процессе глобализации развитие науки и техники, расширение экономических, политических, профессиональных и личных контактов между жителями стран мира способствуют активизации взаимодействия между странами. В данных условиях средства массовой информации играют одну из ключевых ролей и в этом контексте возникает глобальная проблема всей земной цивилизации вовремя подготовить людей к новым условиям жизни и профессиональной деятельности в высокоавтоматизированной информационной среде, научить их автономно действовать в этой среде, результативно использовать ее потенциал и защищаться от отрицательных воздействий.

По нашему мнению, глобализация – это революция в средствах коммуникации неотвратимо надвигающаяся реальность; современница эпохи «модернизации» и развития капитализма, а медиаобразование – способ, который учит в ней жить и грамотно ориентироваться в информационных потоках, быстро оценивая ситуацию. В

определенный момент развития медиаобразования возникают специальные воспитательные учреждения, появляются люди, профессией которых является медиаобразование. Иными словами, медиаобразование стало неотъемлемой потребностью общества. Во всех этих областях стираются национальные, культурные и другие границы, что приводит к глобальной практике медиаобразования.

У истоков зарождения и утверждения такой практики была специализированная организация ООН-ЮНЕСКО, ставшая общепризнанным лидером в развитии и осуществлении политики и стратегии в области медиа и информационной грамотности (МИГ). В 1978 году под руководством ЮНЕСКО разработана программа массового медиаобразования – «General Curricular Model for Mass Media Education» [34, с. 75]. Основные принципы медиаобразования были изложены в Грюндвальдской Декларации, принятой 1982 году на международном симпозиуме ЮНЕСКО [10]. В ней, в частности, говорилось, что «дети и взрослые должны овладеть грамотностью во всех трех знаковых системах» (вербальной, визуальной и аудиовизуальной) [10, с. 8]. Согласно этим и другим основополагающим документам, медиаобразование в современном мире рассматривается как процесс развития личности с помощью и на материале средств массовой коммуникации (медиа) с целью формирования культуры общения с медиа.

По мнению экспертов ЮНЕСКО, информация может являться угрозой для психического, эмоционального и нравственного здоровья детей, поэтому государства должны принимать меры на законодательном уровне по ограничению опасной и угрожающей для детей информации (содержащей сцены насилия и убийства, жестокого обращения, сексуального насилия и порнографии, какой-либо эксплуатации и дискриминации, пропагандирующей наркотики, их производные, алкоголь и т.д.) [20].

В 1990 году участники конференции «Новые методики повышения уровня медиаграмотности», организованной ЮНЕСКО в Университете Тулузы, наметили четыре стадии успешного внедрения курса по повышению уровня медиаграмотности в национальные системы образования: 1. Разработка соответствующими органами образования на общегосударственном или региональном уровне методических указаний к учебным программам. 2. Разработка программ подготовки преподавателей вузов, для которых специализацией или профилирующей дисциплиной будет изучение СМИ. 3. Разработка программ консультационной поддержки преподавателей на рабочем месте, летних курсов усовершенствования, создание государственных центров для профессионального роста преподавателей конкретных дисциплин, организация оперативной обратной связи между составителями специализированных программ и школьными учителями. 4. Разработка образовательных ресурсов для преподавателей – составление, апробирование и публикация учебников, планов теоретических и практических занятий, плакатов, вспомогательных брошюр, подготовка аудиовизуальных учебных пособий и других средств обучения [59, с. 170]. По нашим наблюдениям, этот период можно охарактеризовать как время социокультурной модернизации медиаобразования несмотря на различные точки зрения относительно цели медиаобразования в мире («педагогический» и «гражданский»), о которых мы говорили в первой главе диссертации.

В дальнейшем цели медиаобразовательной политики обсуждались неоднократно (в 2007 году – на Международной конференции ЮНЕСКО, проходившей 21-22 июня в Париже [18], в 2012 году – в рамках Международной конференции «Медиа- и информационная грамотность в обществах знания», организованной рядом организаций Российской Федерации, Межрегиональным центром библиотечного сотрудничества при участии ИФЛА и Институтом ЮНЕСКО по информационным технологиям в образовании и Секретариатом ЮНЕСКО [48]). На этих и последующих форумах ЮНЕСКО были определены основные принципы объединения информационной грамотности и медийной компетентности. «Разработанная ЮНЕСКО учебная программа и система компетенций в сфере медийной и информационной грамотности объединила две разные области —

медийную грамотность и информационную грамотность — под общим «зонтичным» термином «медийная и информационная грамотность» (МИГ)... Информационная грамотность подчеркивает важность доступа к информации, ее оценки и этичного использования, а медийная грамотность делает акцент на способности понимать функции медиа, оценивать качество выполнения этих функций и вступать в рациональное взаимодействие с медиа в интересах самовыражения» [47, с. 13].

На европейском уровне координация процесса по медиаобразованию осуществляется Европейской комиссией при поддержке Европейского фонда образования и Европейского центра по развитию профессиональной подготовки. Правовое регулирование по медиаобразованию в европейском контексте означает создание правовой основы информационной политики и крепкого международного сотрудничества. Его начало было отмечено в 1994 году, когда был представлен доклад «Европа и глобальное информационное общество: рекомендации для Европейского Совета ЕС» (в научной литературе известен как доклад М. Бангеманна – *Vangemann Report-1994*) [3]. Доклад обозначил цель медиаобразования для Европы: сформировать условия для развития такого общества, чтобы получить максимальную выгоду.

Парламентская Ассамблея Совета Европы в документе № 8753 от 6 июня 2000 (*Parliamentary Assembly, Council of Europe. Doc. 8753, June 6, 2000*) отмечала, что масс-медиа, по своей природе, способны оказывать влияние на отношения и поведение людей в обществе. В этой связи она сформулировала свое видение относительно медиаобразования. Оно, в частности, определяет, что медиаобразование является средством обучения, направленным на развитие медиакомпетентности, критического и вдумчивого отношения к медиа с целью воспитания гармонически развитых граждан, способных формировать собственное мнение на основе доступной им информации. Медиаобразование, согласно процитированному документу, также должно обеспечить возможность людям реализовать их право на свободу выражения и право на получение информации. Это является не только преимуществом для личного самосовершенствования, но также способствует межличностному участию в обществе. В этом смысле медиаобразование формирует в людях демократическое гражданство и политическую осведомленность. Медиаобразование должно быть также ориентировано на взрослое население сейчас и в будущем. Оно должно помогать им не только не отставать от темпов современного развития, но также способствовать лучшему исполнению роли родителей [54; 32].

Принятая Европейским Парламентом 16 декабря 2008 всеобъемлющая резолюция по медиаграмотности в мире цифровых технологий основывается на следующем понимании медиаобразования в обществе: «Медиаобразование имеет существенное значение для достижения высокого уровня медиаграмотности – важного компонента политического образования, который помогает людям подкрепить их активную гражданскую позицию и понимание их гражданских прав и обязанностей; более того, хорошо осведомлённые и политически зрелые граждане – основа плюралистического общества; создавая собственный медиаконтент и образцы медийной продукции, пользователи глубже понимают принципы и ценность профессионально созданных медиатекстов». Как следствие Европейский Парламент высказался за внедрение медиаобразования для всех категорий людей «в качестве базовой компетенции в европейскую программу образования в течение всей жизни» [8, с. 18-19].

ЮНЕСКО, Европейский Союз и Совет Европы в последнее десятилетие используя различные платформы, продолжили разработку и осуществление политик в области медиаобразования. Так, в 2013 был создан Альянс ЮНЕСКО в поддержку медийной и информационной грамотности, к которому присоединились представители из более 560 организаций со всего мира, в т.ч. Ассоциация Медиаобразования из Турции и IREX/Novateca из Республики Молдова (<https://en.unesco.org/feedback/join-global-alliance-partnerships-media-and-information-literacy-gapmil>).

В 2018 ЮНЕСКО выдвинула инициативу о создании глобальной сети Города за медийную и информационную грамотность (Media and Information Literacy Cities (MIL Cities) (https://en.unesco.org/sites/default/files/global_framework_for_mil_cities.pdf) (Orașele pentru alfabetizare mediatică și informațională (MIL Cities) сети Global Framework for.

12-13 сентября 2019 года в Белграде, Республика Сербия, состоялось международное консультативное совещание по вопросам подготовки новой версии типовой учебной программы ЮНЕСКО по медийно-информационной грамотности для педагогов. В нем приняли участие эксперты в области МИГ из 22 стран. Вслед за этим были проведены региональные консультативные совещания с привлечением широкого круга заинтересованных сторон из более чем 80 дополнительных стран, представлявших все регионы мира [79]. Белградское совещание и последующие региональные консультации обеспечили подготовку двух весьма важных публикаций: окончательная версия Руководства по общим стандартам разработки программ обучения медийно-информационной грамотности (2019) и Медийноинформационная грамотность граждан: думаем критически, кликаем осмысленно (2021).

3 ноября 2020 года ЮНЕСКО опубликовала «Сеульскую декларацию о медийной и информационной грамотности для всех и при всеобщем участии: защита от дезинформации», которая обозначила приоритеты в данной области для государственных структур, общественных организаций, учреждений образования и культуры, бизнес-сообщества, граждан всего мира заинтересованных в развитии и совершенствовании медийной и информационной грамотности в контексте борьбы с дезинформацией (введенный ЮНЕСКО термин, образованный от слов «дезинформация» и «пандемия», тем самым подчеркивающий влияние ложной информации на пандемию коронавируса и ее последствия)(https://www.mediagram.ru/netcat_files/108/110/h_bc2878c6fe70c226e9af82bff1fa2d84).

Хотя такого рода инициативы носят преимущественно рекомендательный характер, их ценность заключается в том, что в них закреплён опыт многих стран в проведении медиаобразования. «Государства, говорится в преамбуле Руководства по общим стандартам разработки программ обучения медийно-информационной грамотности, могут использовать его как в предложенной редакции, так и внести в него изменения, исходя из местных условий. (...) Для достижения цели всеобщего овладения навыками медийно-информационной грамотности необходимо, чтобы данное Руководство применялось на всех этапах неформального, неформального и формального образования и обучения» [79].

С учетом национальных, социально-экономических, культурно-исторических особенностей эти подходы были отражены в системах образовательного процесса всех европейских стран. Они пробуждают чувство принадлежности к ценностям Совета Европы и принципам свободы, политического плюрализма, прав человека и верховенства закона, и содействуют пониманию этих ценностей. Они усиливают эффективность внутренней реализации государствами-членами инструментов в области прав человека, особенно Европейской конвенции по правам человека.

Медиаобразование получает признание и энергично развивается во всех регионах Европы. В них реализуется значительное число проектов и программ, которые, как и официальные рекомендации, стимулируют развитие медиаобразовательной политики в странах-участницах ЕС. Центральная стратегия проектов по продвижению медиаобразования состоит в привлечении внимания к его важности на всех уровнях образовательного процесса (от начального до высшего образования и подготовки учителей), к развитию программ обучения медиаграмотности, интеграции медиаобразования в общеобразовательный учебный процесс.

Проведенный анализ политики и проектов европейских неправительственных организаций (НПО) показал, что их деятельность в этом направлении во многом соотносится с общемировой практикой. Благодаря ряду недавних правительственных и общественных инициатив в странах Европы были внедрены масштабные программы в

области медиаобразование и освоения цифровых навыков на уровне школьного медиаобразования. Оно осуществляется в европейских странах не только через систему образовательных институтов и государственных программ, но и усилиями общественных организаций и групп, сочетающих в своей деятельности функции мониторинга средств массовой коммуникации, медиакритики и развития культуры взаимодействия граждан с медиа.

В европейских странах пристальное внимание к медиаобразованию объясняется непрекращающимся ростом медиапотребления, необходимостью компенсировать последствия манипуляторных медийных воздействий, медийной зависимостью, актуальностью проблем медиабезопасности, востребованностью умений, касающихся медийной сферы, в том числе и в вопросах, связанных с демократией и активной гражданской позицией [43, с. 93]. В диссертации состояние и основные характеристики европейского медиаобразования оцениваются на базе социологического исследования «Индекс медиаграмотности 2018: поиск здравого смысла», проведенном Европейской инициативой в области медиаобразования (EuPI) и исследовательским центром Института Открытого Общества – София [5]. Исследование проводилось в 2018 года и оценивало потенциальную устойчивость к распространению фейковых новостей в 35 европейских странах.

Данное исследование включило ряд показателей, в т.ч. уровень свободы СМИ, качество педагогического образования, доверие к СМИ, устойчивость общества к восприятию фальшивых новостей, пост-правды и связанных с ними явлений. В исследовании понятие медиаграмотность используется для того чтобы оценить потенциал фейковых новостей и их негативные последствия на общественное доверие к СМИ. Индекс вбирает в себя данные о свободе журналистики (были использованы результаты рейтингов Freedom House и организации «Репортеры без границ»), об образовании. Для оценки ситуации в странах использовался и ряд других критериев, в том числе отсутствие частных или независимых СМИ, блокирование Интернет-сайтов, ограничения на запись и распространение электронной информации, лицензирование журналистской деятельности, ограничение свободы передвижения журналистов, государственный контроль над работой журналистов, глушение зарубежных вещательных станций и недопущение в страну иностранных корреспондентов, введение репрессивных правил, касающихся учреждения и функционирования органов массовой информации и (или) вебсайтов; вмешательство в деятельность общественных и частных органов массовой информации, в том числе посредством отказа в аккредитации их журналистов и политически мотивированного судебного преследования журналистов; принятие законов, излишне ограничивающих допустимый к распространению контент; произвольное объявление чрезвычайного положения; введение технических мер контроля над цифровыми технологиями в виде, например, блокирования, фильтрация, глушения и закрытия киберпространства и др. Чем больше контролируется медиа-ландшафт, посчитали авторы исследования, тем шире сеть искажений и гораздо меньше шансов получить доступ к разнообразию информации и точек зрения.

Данные исследования показали, что страны с большей свободой СМИ, как правило, лучше подготовлены к решению проблем медиаобразования. Не случайно, что среди 35 рассмотренных стран Финляндия, Дания и Исландия заняли ведущие позиции в Индексе медиаграмотности. Эти страны обладают более высоким потенциалом устойчивости к распространению фальшивых новостей благодаря лучшему образованию, свободным СМИ и высокому доверию людей к СМИ, а также сочетанию в медиаобразовании хорошо функционирующих и сотрудничающих государственных учреждений, и гражданских организаций, наличию национальной стратегии. Страны, находящиеся в нижней части рейтинга, в частности, балканские страны, имеют низкие показатели образования, более контролируемые СМИ и, как правило, низкий уровень доверия к ним со стороны населения. Как следствие оно становится наиболее уязвимой к побочным последствиям

фальшивых новостей и пост-правды. Такое состояние свойственно и Турции, где общий результат оценки медиаобразования в большей степени обусловлен очень низким показателем свободы СМИ, а в случае с Македонией главной проблемой является ее самый низкий показатель образования. По мнению автора исследования Марина Лесенского возможными причинами тому являются и сложность измерения процессов развития медиаграмотности/медиакомпетентности учащихся ввиду того, что в этих странах доминируют межпредметные и интегрированные/модульные формы обучения.

Социологическое исследование «Индекс медиаграмотности 2018: поиск здравого смысла» во много предопределило выбор стран для углубленного изучения их опыта в области медиаобразования.

Финляндия представляет собой пример социально и технологически развитого государства, в котором использование ИКТ и информационных услуг с целью взаимодействия, и диалога является возможным между политическими элитами и партиями, социальными защитниками, группами по интересам, средствами массовой информации и т.п., отмечают ученые разных стран. Финляндия открыта для любых экспериментов в сфере массовой информации, а финские журналисты и учёные, занимающиеся проблемой СМИ, чутко откликаются на любые изменения в сфере их профессиональной деятельности. В документах об информационном обществе, подготовленных еще в первой половине 90-х годов правительством Эско Тэпани Ахо (*Esko Tapani Aho*), подчёркивалась необходимость «улучшить условия деятельности информационной индустрии и индустрии СМИ за счёт применения новых технологий», «развивать производство содержания и услуг как неотъемлемую часть новой информационной и коммуникационной промышленности», «ускорить создание цифровых теле- и радиопередач для общественного вещания» В них подчёркивалась важность обеспечения свободной конкуренции в печатных и электронных СМИ [26, с. 210].

Данная политика обусловила Финляндии первое место седьмой раз подряд во Всемирном индексе свободы прессы. «Мы гордимся таким высоким местом в списке этого авторитетного индекса, получившего широкое признание международных организаций», – говорила Илкка Ноусиайнен, председатель финляндского отделения «Репортеров без границ», основанного в 2013 году финскими журналистами, интересовавшимися свободой прессы у себя на родине и по всему миру. Ноусиайнен считает, что лидерство Финляндии в значительной степени связано с высоким уровнем свободы, которой журналисты пользуются в своей ежедневной работе. «Наши журналисты могут писать свободно без вмешательства владельцев СМИ и правительства», объясняет он. «Устоявшееся финское законодательство поддерживает свободу прессы, содействуя прозрачности. Мы имеем также очень эффективные законы и институты, содействующие обеспечению свободы прессы...» [9]. Эволюции развития страны подтвердили факт, с одной стороны, что без свободных СМИ нельзя построить демократию и добиться устойчивого развития, а с другой – это предопределяет развитие медиаобразования по пути интерактивности. Это урок, который должен быть усвоен, в том числе Турцией и Республикой Молдова.

История медиаобразования в **Великобритании** тесным образом связана с эволюцией британского кино. На всем этапе развития ключевую роль в деле интеграции медиаобразования в учебные заведения Великобритании сыграли ведущие сотрудники Британского киноинститута (British Film Institute – BFI). В 1998 при поддержке правительственного департамента культуры Британский киноинститут создал рабочую группу по кинообразованию (Film Education Working Group), которая активно занялась исследовательской деятельностью по кино/медиаобразовательным проблемам [70, с. 335].

Становление медиаобразования в Великобритании было сопряжено с серьёзными политическими и социальными барьерами, которые приходилось преодолевать с большим трудом шаг за шагом. Речь идёт о довольно консервативных правительственных

реформах, бюрократизме, преобразовании Национального учебного плана с опорой на традиционные предметы и на централизованную образовательную политику [76, с. 48].

Становление медиаобразовательного движения в Великобритании было затруднено тем, что поскольку многие учителя отнеслись к нему без энтузиазма, британским правительством дважды были совершены попытки исключить медиаобразовательные элементы из школьных учебных планов [68, с. 66]. Тем не менее в 1995 году 30000 британских школьников выбрали предмет «Медиа» для сдачи экзаменов. Медиатексты стали изучаться «с помощью практических упражнений, дискуссий, исследовательских заданий, поставленных в контекст с реальными функциями медиа в обществе» [12, с. 13]. Несмотря на то, что интеграция медиаобразования в школьную программу была существенным шагом вперед, некоторые британские педагоги сочли это событие незначительным достижением, т.к. их надежды на включение медиаобразования в учебные планы в качестве обязательной автономной дисциплины не оправдались.

Новая британская национальная образовательная политика по повышению общей грамотности граждан в эпоху цифровых технологий привела к значительным изменениям в содержании школьных учебных программ и экзаменационных курсов. Речь идет об официальном признании медиаграмотности (а также, критической грамотности) в качестве ключевого элемента школьного образования наравне с традиционной грамотностью [76, с. 51]. Британский опыт проекционизма ценен тем, что он указывает на необходимость участия государственных учреждений в развитии медиаобразования.

На постсоветском пространстве медиаобразование находится на начальном этапе своего развития. В **России**, например, многие официальные образовательные структуры, по некоторым оценкам, пока не полностью осознали насущную потребность активного внедрения медиаобразования в масштабе всей страны [35, с. 20]. В диссертации, на основе многочисленных источников, отмечается, что в российском медиаобразовании в настоящее время предпочтение отдается «эстетической» парадигме, согласно которой медиаобразование должно формировать у аудитории вкус к медиапродукции, стимулировать ее к потреблению более содержательных, этически выверенных и эстетически ценных образцов медиакультуры («серьезное» художественное и документальное кино, «качественная» пресса и т.д.) [52, с. 90].

Перспективы медиаобразования в России напрямую связаны с процессом социальной модернизации, проблемами формирования основ гражданского общества и соответственно медиакультуры личности XXI века. [41, с. 16]. Среди основных условий развития процесса медиаобразования в России ученые выделяют, в частности, разработку критериев развития медиавосприятия и способности к критическому, художественному анализу медиатекстов; совершенствование моделей, программ, методик, форм проведения занятий со школьниками и студентами на материале медиа (в том числе с использованием зарубежного опыта); включение в вузовские (и школьные) программы курсов, предусматривающих изучение медиа-культуры [72, с. 5].

По мнению А. Федорова и И. Чельшевой, проблемы российского медиаобразования связаны, прежде всего, с тем, что до сих пор не инициировано систематическое глобальное медиаобразование школьников в средних школах, нет педагогической специальности «медиаобразование», которая необходима для подготовки учителей, способных осуществлять медиаобразование в школах. [72, с. 97]. Важным медиаобразовательным событием стало инициированное в 2002 году научно-исследовательским коллективом «Медиаобразование и медиакомпетентность» при Таганрогском государственном педагогическом институте (при поддержке Российского гуманитарного научного фонда – РГНФ) вузовская специализация «Медиаобразование». Данная специализация внедрена и в ряде вузов в Екатеринбурге, во Владивостоке, в Воронеже. Таким образом, считают некоторые исследователи, медиаобразование в России впервые за всю свою историю обрело официальный статус [66, с. 76].

В целом, аудитория, не имеющая опыта потребления информационного продукта, зачастую не взыскательна, использует самые простые и порой просто вредные каналы информации, что влияет на формирование личности, на ее гражданскую позицию. Особенно это характеризуется аудитория России.

Текущая практика медиаобразования в России подводит к мысли о необходимости интенсивного изучения и применения западного медиаобразовательного опыта.

Рассмотрение медиаобразовательной политики и практики на мировом и европейском уровне позволило сделать ряд важных выводов. В мире, в т.ч. в европейских странах, процесс становления и развития медиаобразования был обусловлен политическими, экономическими и правовыми факторами, а также социальными событиями, технологическим прогрессом, глобализацией, увеличением скорости передачи информации, развитием вначале кинематографа, а затем аудиовизуальных СМИ и повсеместным распространением Интернета. Медиаобразование в мире возникло как кинообразование, впоследствии оно вобрало традиционные и новейшие СМИ. Основными причинами стали возрастающее влияние масс-медиа на восприятие людьми событий в мире и в своих странах, а также негативные последствия манипуляторного потенциала СМИ на социальном поведении граждан, особенно в странах с низким уровнем демократии в области масс-медиа. Медиаобразование в мире, в т.ч. в европейских странах, вначале охватило главным образом систему общего среднего образования. При этом в основном речь шла об интеграции медиаобразования в базовые школьные дисциплины (уроки ИКТ, языка, истории, литературы и др.), а затем постепенно охватило систему обучения на протяжении всей жизни (long-life learning). Важную роль в продвижении медиаобразования имели и имеют различные стейкхолдеры мирового, европейского и национального масштаба (ЮНЕСКО, Совет Европы, государственные институты и НПО). Проводимая ими политика и внедряемые проекты основывались на понимании остроты проблем формирования медиа- и информационной грамотности на различных уровнях: государственном, в сферах образования, массовой коммуникации и информации, а также в обществе. Медиаобразование в мире, в т.ч. в европейских странах развивается ныне по восходящей линии. Оно основывается на принципах гуманизма, предполагающих демократическое равенство и уважение ко всем участникам процесса обучения. Медиаобразование, используя современные технологии проведения занятий, обеспечивает комфортную среду, психологическую безопасность, создание возможностей для критического анализа и восприятия СМИ.

Третья глава диссертации – **МЕДИАОБРАЗОВАНИЕ В ТУРЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ МОЛДОВА** – проанализированы общее и особенное в зарождении и развитии медиаобразования в этих странах, а также очерчены перспективы данного процесса с учетом европейского опыта. Данный анализ был проведен в контексте состояния СМИ в Турции и Республике Молдова, уровня их свободы и доступа гражданина к плюралистическим и беспристрастным масс-медиа.

Турция и Республика Молдова динамично интегрируются в мировое информационное пространство. Формирование медийной структуры и ее функционирование в обоих государствах проходило и проходит под влиянием разнообразных факторов, важнейшими из которых являются демократизация общества, стремление этих стран в Европейский Союз, высокие темпы роста частного сектора в экономике, в т.ч. в СМИ, развитие информационного общества, совершенствование информационно коммуникативной культуры и др. Вместе с тем медиаландшафты Турции и Республики Молдова характеризуются многочисленными проблемами, прежде всего, в отношении обеспечения достоверности предоставляемой информации местными СМИ и противостояния внешнему медийному влиянию. Информационное манипулирование в обеих странах также остается злободневной задачей. Оно вызвано и подпитывает ангажированную деятельность масс-медиа, с одной стороны, а с другой – негативно отражается на социальном поведении граждан, особенно в принятии осознанных

решений. Существующее законодательство не стимулирует в достаточной степени достоверное информирование людей со стороны СМИ. Международное сообщество, особенно Евросоюз, призывает Турцию и Республику Молдова к содержательному проведению необходимых реформ в целях гарантии свободы СМИ и плюрализма в обществе, а также к развитию медиаобразования как средство противостояния пагубной медиа зависимости и критического потребления СМИ.

Анализ турецкого опыта медиаобразования позволил выявить его исключительно государственный характер как отражение современной национальной медиа системы.

Использование английских терминов «media education», «media literacy» «information literacy» в турецком языке при дословном переводе обнаруживает очень сильную связь с общепринятой концепцией «грамотности» и аналогии с элементарными навыками письма и чтения [22]. В силу данного обстоятельства преподаватели средних и высших учебных заведений предпочитают термин *Medya Okuryazarlığı* («развитие информационных навыков и умений»), то есть акцент делается на процесс освоения информационной грамотности. Этот же термин используется в исследованиях и публикациях о медиаобразовании как наиболее емкое интегративное понятие в сфере информационной подготовки [23, с. 5]

Медиаобразование в Турции находится на этапе становления [23, с. 5]. Первые действия в этом направлении произошли в начале 2000 годов. Тогда оно было сфокусировано на школьном и профессиональном образовании. Медиаобразование часто включено в школьные образовательные программы, программы дополнительного профессионального образования или в разовые проекты и акции. По мнению турецкого педагога, G. Treske (Г. Треске), [23, с. 14], потенциал медиаобразования Турции заключается в индивидуальном добровольном освоении учащимися современных средств массовой информации, их ценностях и проблемах. Как следствие происходит социальная адаптация, гражданское воспитание и культурное развитие индивидуальности.

Некоторые турецкие исследователи и медиапедагоги: Z. Avşar (З. Авшар) [2], Ç. Alagözlü (Ч. Алагозду) [1], G. Treske (Г. Треске) [23], N.Ö. Taşkıran (Н.О. Ташкыран) [21], M. Gün (М. Гун) & İ. Kaşa (И. Каша) [11] и др. считают, что медиаобразование в Турции представляет собой «педагогическую систему», позволяющую использовать современные методики и технологии (формирование коммуникативной компетенции, аудиовизуальной и информационной грамотности) на основе мировоззренческих позиций (развитие критического мышления, выработка собственных концепций на базе информационных потоков, передаваемых по различным каналам связи с помощью постоянного взаимодействия профессиональных средств массовой информации) [39; 1, с. 22]. Перспективы развития медиаобразования рассматриваются ими в двух плоскостях [38]. Первая заключается в национальном правительственном подходе (RTÜK - Высший совет по радио и телевидению Турции & MEB – Министерства образования Турции) [1, с. 69]. Сторонники такого развития придерживаются мнения, что целью государственной политики в области медиаобразования является создание условий для повышения уровня медиаграмотности граждан в соответствии с запросами и требованиями информационного общества, приобретения навыков более эффективного и безопасного пользования СМК, критического восприятия информации и включения в процесс производства медиаконтента, а также национальных традиций потребления медиапродукции. Турецкий государственный подход к организации массового медиаобразования, основанный на признании медиаграмотности (критической грамотности в отношении медиа) в качестве ключевой компетенции XXI века, свидетельствует об официальной политике государства в поддержку массового медиаобразования и о развитии этого движения на национальном уровне. Данный подход также нацелен на интеграцию медиаобразования в систему формального образования на всех его ступенях и на развитие факультативного медиаобразования на протяжении всей жизни [21, с. 43]. Это направление массовой

медиаобразовательной деятельности в Турции представляют интерес для дальнейшего развития отечественной медиа педагогики.

Вторая перспектива в развитии медиаобразовании предусматривает внедрение западных стратегий и практик. Сторонники этого направления, в частности, специалисты Türkiye Gazeteciler Cemiyeti (Ассоциации Турецких Журналистов), полагают, что познание медиакультуры нынешним молодым поколением Турции связано с потоком западной или американской информационной продукции. Президент Союза ассоциации журналистов Orhan Eriņ (Орхан Эринч) и директор British Council Turkey Chris Brown (Крис Броун) подчеркивают, что разработка государственной политики в данной сфере должна сопровождаться активизацией усилий по выработке единых понятий, подходов и позиций. Изучение любого опыта, в том числе зарубежного, всегда важно и необходимо, так как позволяет избежать тупиковых направлений медиаобразовательной теории и практической деятельности, изучить передовые наработки [4, с. 27-31].

В последние два десятилетия наибольшее предпочтение было отдано первому направлению, т.е. государственному медиаобразованию. Так, в 2003 году вопрос «medya okuryazarlığı» был рассмотрен на заседании Совета работников радио и телевидения с целью содействия социальному и индивидуальному образованию и культуре и нанесению вреда психическому здоровью аудитории СМИ [21, с. 12]. Тогда же Министерство образования и Высший Совет по радио и телевидению (RTÜK) в сотрудничестве с различными организациями гражданского общества, со средствами массовой информации и с рядом университетов подготовили совместное заявление о значении повышения медиаграмотности. Решением педагогического совета Министерство образования №1 от 20-21 февраля 2003 года был определен статус факультативного курса медиаобразования «как обучение, направленное на развитие социальной компетентности, критического и вдумчивого отношения к медиа с целью воспитания гармонически развитых студентов, способных формировать собственное мнение на основе доступной им информации» [1, с. 17].

Несмотря на то, что интеграция медиаобразования в школьный учебный план была существенным шагом вперед, некоторые турецкие медиапедагоги и эксперты сочли это событие незначительным достижением. В 2004 году Министерство по делам семьи и социальной политики и RTÜK разработали проект «Факультативный курс медиаобразование» по повышению медиаграмотности в школах, в результате чего совместно с Министерством национального образования было принято решение ввести в школьную программу Факультативный курс по медиаграмотности [23, с. 15].

Одновременно начал свою работу портал MEDYA OKURYAZALIĞI «Медиаобразование и медиаграмотность». Он стал интерактивной платформой для общения медиапедагогов для содействия открытости и публичности процессов в медиаобразовательной среде (<https://www.medyaokuryazarligi.gov.tr/>). Структура портала включает специальные разделы: для учителя средней школы (с градацией по группам классов), для преподавателей вузов и для медиапотребителей. В Турции создана карта медиаобразовательных инициатив. На портале размещаются новости медиаобразования, постоянно обновляется электронная библиотека. МEB и RTÜK аккумулируют новости различных локальных центров и помогают распространить их через портал, социальные площадки и в сети медиапедагогов, библиотекарей, общественных активистов.

Медиаграмотность как ключевая компетенция каждого гражданина страны стала основной целью медиаобразования, закреплённая в национальном учебном плане и ставшая частью обязательных предметов школьной программы (интегрированное медиаобразование) [1, с. 15]. Это утверждение в большей степени относится к учебным заведениям, расположенных в Стамбуле и других крупных городах страны (Измир, Анкара, Адана, Анталия, Трабзон, Эрзерум). Люди, живущие в этих регионах с разветвленными коммуникациями, развивают свои навыки в медиаобразовательных центрах, киностудиях, творческих мастерских, школах, университетах.

Собственно, медиаобразовательная деятельность в учебных заведениях начала реализовываться с 2006/2007 учебным годом. Тогда в пяти начальных школах Адана, Анкары, Эрзерума, Стамбула и Измира 780 учащихся седьмого класса прошли курс информационной грамотности в качестве факультативного. Начиная с 2007/2008 учебным годом курс по медиаграмотности был введен как факультативный для учащихся с шестого по восьмой классы уже во всех образовательных учреждениях Турции [23, с. 23]. Этот процесс в последующие годы охватил и другие категории информационных потребителей, прежде всего молодежи, формируя у нее критическое отношение к медиа и развивая качества креативного (творческого) пользователя СМИ в дальнейшей жизни [2].

На практике турецкий педагогический подход к медиаобразованию обеспечивает решение следующих задач: 1) помочь учащимся освоиться в многообразном мире медиа, стать уверенным медиапользователем (практический подход); 2) расширить кругозор учащихся, познакомить их с различными видами и жанрами медиа, с произведениями медиакультуры, развивать медиаторчество с целью саморазвития и самовыражения студента (культуро-логический подход); 3) обучить юную аудиторию и их родителей правилам безопасности при взаимодействии с различными медиа, повысить информационную грамотность населения; 4) развивать у учащихся критическое отношение («критическую автономию») к продукции масс-медиа; умения анализа, оценки и интерпретации медийной информации (критический подход в сочетании с семиотическим) [71, с. 29, 67, 78, 83,94].

Таким образом, турецкое медиаобразование, организованное государственными институтами, носит преимущественно педагогический характер. Министерство образования и RTÜK, соотнося медиаграмотность с программами обучения, ставят акцент на развитие критического мышления, создают предпосылки не только для расширения полученных учащимися знаний, но и на усилении развития критического анализа средств масс-медиа. На наш взгляд, турецкое медиаобразование, выйдя в дальнейшем из зачаточного состояния, обретет большую социальную эффективность при условии, что оно станет достоянием различных категорий потребителей информации на протяжении всей жизни.

Зарождение и нынешнее состояние *медиаобразования в Республике Молдова* рассмотрены в отдельном разделе третьей главы диссертации. Так, в нем отмечается, что первые шаги в этом направлении были сделаны в 2014 году [36]. Тогда усилиями Центра Независимой Журналистики (ЦНЖ) при поддержке Посольства США в Кишиневе, был инициирован проект «Повышение медиаграмотности среди молдавских граждан» (Promoting Media Literacy among Moldovan citizens) [74, с. 22]. Его участники начали разрабатывать учебные программы, методические рекомендации. На их основе были проведены тренинги, конференции и обучение для педагогов и библиотекарей. Начиная с апреля 2014 года ЦНЖ в партнерстве с радиостанцией *Europa Liberă* (Свободная Европа) сосредоточил усилия на передаче своего опыта в сфере медиа молодым потребителям СМИ, стремясь внести вклад в консолидацию демократии и прививая им навыки критического мышления. Эксперты ЦНЖ – журналисты радио *Europa Liberă*, побеседовали с 2137 учащимися лицеев страны о прессе и ее роли в обществе; представили различные образцы профессиональной или непрофессиональной журналистики в форме кейс-стади; совместно просмотрели и анализировали подготовленные ЦНЖ видеоролики о качестве медиапродукта, доступе к информации и свободе выражения. В рамках этого же проекта ЦНЖ также обучал учителей, которые, в свою очередь, инициировали и проводили мероприятия по медиаобразованию в своих школах. Медиаобразовательное движение в РМ на сегодняшний день нацелено, главным образом, на развитие школьного образования, а целевой аудиторией являются дети и подростки. «Надеемся, что его примут хорошо, и помимо этого, курс окажется полезным. Цель состоит в том, чтобы учащийся, беря в руки газету или смотря телевизор, задавал

себе определенные вопросы, а не слепо верил всему», считает директор ЦНЖ Надин Гогу [51].

В последующие годы медиаобразование стало приоритетным направлением в деятельности ЦНЖ. По его инициативе в 2015 году была начата разработка учебной программы факультативной дисциплины «Медиаобразование», нацеленной на развитие медиаграмотности. В 2016 году она была подготовлена для учащихся 3-х и 4-х классов в рамках нового Национального куррикулума (*Curriculum pentru disciplina opțională Educație Pentru Media*). Его авторами были Наталья Грыу, Сильвия Шпак и Лоретта Хандрабура. Данный план стал в то время единственным документом в сфере начального медиаобразования. На настоящий момент этот план: 1) охватывает три учебных программ (общественно-гуманитарное образование, язык и общение, искусство и технологии) и 2) предлагает оценивать приобретенные навыки в соответствии с «Методологией внедрения критериального оценивания через дескрипторы в системе начального образования». В предложенной учебной программе, помимо особого значения медиа в настоящее, учитывается открытость и приближенность школы к жизни – необходимость, обозначенная с точки зрения переосмысления образования и роли школы, реализации гражданского воспитания через медиа и медиаобразование [74, с. 23].

В результате первого опыта медиаобразования эксперты ЦНЖ пришли к выводу, что для того, чтобы хорошо информированный и подготовленный гражданин правильно и критически рассматривал предложенную ему продукцию традиционными и новыми средствами массовой информации, важно предоставить ему возможность получить медиа навыки, которые соответствовали бы новым условиям развития СМИ.

Медиаобразование в Республике Молдова, в отличие от Турции, таким образом возникло благодаря инициативе представителей гражданского общества. Оно не носит обязательный характер и внедрено пока в ограниченном количестве молдавских средних учебных заведений. Длительное время государственные институты не затрагивали вопрос о медиаобразовании. Вместе с тем необходимо отметить, что инициативы неправительственных организаций (НПО) поддерживались государственными органами. В 2018 году вопрос о медиаобразовании впервые нашло отражение в законодательном акте.

В 2017 г. было издано «Дополнительное дидактическое пособие для учителей и учеников: Медиаобразование (3-й и 4-й классы)», разработанное теми же авторами в рамках проекта «Укрепление свободы выражения мнений в Молдове» при поддержке Deutsche Welle Akademie и Федерального министерства экономического сотрудничества и развития Германии. Учебник был создан под эгидой ЦНЖ на базе учебной программы дисциплины по выбору *Медиаобразование* и был утвержден Министерством образования, культуры и исследований Республики Молдова приказом номер 671 от 01.08.2017. [46, с. 3]. Данное пособие содержит «Руководство для учителя», дидактические карточки по 6 модулям (Темы, связанные со СМИ, затрагиваются в ходе различных внеклассных мероприятий, радиопередач, на телевидении, в Интернете), «Общее оценивание» («Критерии оценивания, рекомендованные учителям по факультативной дисциплине «Медиаобразование»: Критерии успешности/условия успешности для учащихся по факультативной дисциплине «Медиаобразование»). В предлагаемой учебной программе, помимо особого значения медиа в настоящее, учитывается открытость и приближенность школы к жизни – необходимость, обозначенная с точки зрения переосмысления образования и роли школы, реализации гражданского воспитания через медиа и медиаобразование.

Данные начинания гражданского общества, в частности ЦНЖ, были поддержаны профильным министерством в рамках состоявшихся общественных дебатов. В 2017/2018 учебном году новый предмет был введен в учебную программу 3-их и 4-ых классов в 22 учебных заведениях страны. «Знакомясь с новостями, следует поступать так же, как при покупке зимней одежды, когда вы меряете несколько моделей и не останавливаетесь на первой попавшейся вещи. Не доверяйте только одному источнику информации, ведь к

своему разуму следует относиться с тем же уважением, что и к телу», – такими словами начала занятие по медиаобразованию журналистка Диана Рэйлян [7]. Она также рассказала о том, как пишутся новостные материалы, на какие вопросы должен отвечать качественный журналистский материал и какими методами пользуются некоторые СМИ для манипулирования публикой, уточнив, что чаще всего делаются попытки представить ложную или предвзятую информацию в телевизионных выпусках новостей, за которыми следит наибольшее число зрителей. Дисциплина *Медиаобразование*, получившая статус опциональной, направлена на преобразование зависимости школьников от технологии и социализации в сознательный опыт, в поддержку концептуализации процесса познания, в оптимизацию отношений с другими людьми, в продвижение таких ценностей, как достоинство, справедливость, щедрость, свобода, чувство общности. В то же время курс, задуманный для всех уровней образования, направлен на получение навыков анализа и критического осмысления сообщений, передаваемых через медиа, способности отличать достоверную информацию от манипулирования, принимать решения и действовать со знанием дела.

20 августа 2019 году национальный совет по куррикулуму Министерства образования, культуры и исследований утвердил куррикулум по факультативной дисциплине «Медиаобразование» для лицеев (классы 10-11) [6]. В ходе курса «Медиаобразование» они будут учиться понимать роль и силу СМИ в демократическом обществе, критически анализировать медиаконтент, осознавать опасности виртуальной среды, проявляя ответственное поведение и, что не менее важно, учиться быть ответственными создателями медиаконтента. Целью программы является подготовка подрастающего поколения к осознанному существованию в медиасреде и органичной интеграции в медиакультуру через формирование критического отношения к медиапродукту. Вместе с тем, учителя и родители подготовлены к тому, чтобы направлять своих учеников в этом сложном, разнообразном процессе, полном ловушек и вредных воздействий, помогать им потреблять информацию, соответствующую их возрасту и полезную для них, отличать манипулирование от достоверной информации.

За первые пять лет (2017-2021) медиаобразованием в Молдове, по данным ЦНЖ, было охвачено 7.700 учащихся всех ступеней доуниверситетского обучения. Их количество растет из года в год. Так, если в первом году внедрения курса по медиаобразованию его слушателями были 500 учащихся из 30 школ, то в 2021 году – более четырех тысяч. В тот же период было подготовлены более 530 преподавателей по медиаобразованию.

В стране реализуется и ряд других инициатив по повышению информационной грамотности, большинство из которых осуществляются силами добровольцев и различными организациями гражданского общества. Одной из наиболее известных инициатив стала платформа по проверке фактов и отслеживанию дезинформации и пропаганды в Молдове – StopFals (Стоп фальшивым новостям) (<https://stopfals.md>). Она была создана Ассоциацией Независимой Прессы (Asociația Presei Independente (API) в продолжение кампании против фейковых новостей, проведенной этим НПО совместно с ЦНЖ и Ассоциацией Независимых Тележурналистов. Сайт www.stopfals.md, согласно мнению его организаторов, стал в последние пять лет онлайн платформой для выявления ложных и тенденциозных новостей и манипуляторских техник, а также для медиаобразования с использованием материалов местных и иностранных СМИ. Ее основными целями стали также предотвращение последствий пропаганды и помощь гражданам в критическом анализе информации.

Медиаобразование в Молдове, таким образом, носит преимущественно характер инициативы гражданского общества и западных партнеров. В этом, на наш взгляд, его сила и его слабость. Сила заключается в свободной организации медиаобразования, вовлечении разных категории пользователей СМИ, в использовании европейского опыта в плане методологии и содержании учебного процесса и др. Вместе с тем зависимость от

внешнего финансирования может отразиться на его устойчивости. В Республике Молдова на сегодняшний день медиаобразование вызвано политической и экономической зависимостью СМИ и вытекающими отсюда последствиями, среди которых, на наш взгляд, главными являются дефицит беспристрастных медийных источников и неумение граждан критически воспринимать получаемую информацию посредством СМИ.

Представленный в диссертации анализ состояния медиаобразования в Турции и Республике Молдова в широком контексте демократических преобразований, в т.ч. СМИ, позволил автору работы заключить, что медиаобразование в этих странах (1) находится в зачаточной стадии и (2) на этапе становления как социально-образовательная система, (3) развивается при отсутствии национальных стратегий и политик, (4) мало привязано к процессу утверждения демократических ценностей, прав и свобод граждан, социальной ответственности масс-медиа, (5) недостаточно учитывает социальный статус СМИ, уровень свободы масс-медиа и степень их влияния на общественное мнение и социальное поведение гражданина, (6) менее всего сконцентрировано на развитие критического восприятия мира, (7) адресовано школьной аудитории, рассматривается преимущественно как часть школьного образования, (8) на стало частью обучения на протяжении всей жизни (Lifelong learning), (9) не получило массовый характер, (10) недостаточно скоординировано с профильной политикой и практикой ЮНЕСКО, других международных и европейских организаций.

Исходя из неоспоримого факта, что медиаобразование является социально объективным явлением, вызванном, с одной стороны, сильнейшим информационным потоком в эпоху современного технологичного общества и как следствие – необходимостью приобретения гражданином навыков для адекватного восприятия мира и своего места в нем, а с другой – растущим влиянием и прессингом на него СМИ, которые во многих случаях являются источником дезинформации и манипулирования, автор, основываясь на передовой, в частности, европейский опыт, подчеркнул, что медиаобразование становится действенным при условии, что развитая им медиаграмотность приобретает качество гражданской компетенция человека в демократическом обществе, а медиаобразование учитывается в контексте прав человека, формирования активной общественной позиции людей, их гражданской и политической культуры; оно готовит к демократическому гражданству и политическому пониманию.

Европейский опыт показывает, что основой эффективного медиаобразования являются свободные плюралистические средства массовой информации. При этом надо иметь ввиду, что свобода СМИ сама по себе не исключает медиаобразование. Оно, и об этом свидетельствует медийная практика стран, занимающих ведущие места в рейтингах свободы печати, обуславливается иными причинами нежели в странах с несвободными масс-медиа. Речь идет о необходимости развивать у потребителей информации способности ориентироваться в мировом потоке информации, умения отделить главное от второстепенного, достоверное от субъективного в освещении событий. В странах с частично или несвободными СМИ на повестке дня стоит амбивалентная задача: уберечь граждан от дезинформации и манипулирования и, одновременно, вовлечь их в движение, нацеленном на достижение адекватного уровня свободы печати как важной предпосылкой развития гражданского общества. Свободно и осмысленно общающийся гражданин с масс-медиа является идеалом, высшим достижением гуманистически ориентированного медиаобразования.

Медиаобразование может стать массовым и с большей отдачей при условии, что оно охватит различные целевые группы. Такой подход был принят европейскими медиапедагогами для того, чтобы «сделать медиаграмотность процессом, развивающимся в течение всей человеческой жизни» [19. с. 28]. Именно такая система, которая называется «Медийная и информационная грамотность» предложенная Советом Европы с участием ЮНЕСКО, стала основой программы обучения граждан [20]. Она содержит описание системы компетенций, которыми должны овладеть обучающиеся по формированию их

медийно-информационной грамотности. Она нацелена на осознанное потребление информационной продукции и критическое ее восприятие. Только в таком случае СМИ будут «обречены» утверждать и подтверждать свою социальную полезность и легитимность, пользоваться свободой и давать свободу, вносить вклад в общий человеческий прогресс, чтобы оставаться социальным институтом и профессиональной сферой.

Ведущим направлением медиаобразования в европейских странах все чаще становится изучение вопросов, связанных с ролью медиа опирающихся на демократические ценности, гуманизм, этническую, национальную, расовую и религиозную толерантность. Это представляется сегодня весьма актуальным. Многие европейские исследователи пытались и пытаются развивать критическое мышление своих граждан, чтобы помочь им противостоять воздействию массовой культуры. Медиаобразование рассматривается в широком социокультурном контексте. Оно не может быть ограничено только рамками школы.

Медиаобразование решает проблему воспитания полноценного гражданина, умеющего выстраивать отношения с масс-медиа и через масс-медиа с другими институтами общества, то есть, медиаобразование. Это способ диалога в демократическом информационном обществе. Без обучения медийной грамотности развитие информационного общества зайдет в тупик.

Как в Республике Молдова, так и в Турции, исходя из нынешнего состояния национального медиаобразования, а также учитывая европейский опыт в данном направлении, в целях стратегического развития медиаобразования предстоит решать следующие задачи:

1. Развитие свободных средств массовой информации как неотъемлемое условие демократизации общества, соблюдения прав и свобод гражданина и его вовлечения в общественно-политическую и духовную жизнь страны. Для этого необходима разработка национальной концепции по развитию свободных масс-медиа и программ (краткосрочных, среднесрочных и долгосрочных) для их воплощения в социальной практике.
2. Национальное медиаобразование должно следовать рекомендациям, сформулированным ЮНЕСКО, европейскими организациями, поскольку они зиждятся на мировом опыте организации медиаобразования.
3. Разработка и внедрение национальных концепций, стратегий и планов действий по развитию медиаобразования.
4. Развитие сотрудничества государства, бизнеса и гражданского общества в решении задач повышения медиаграмотности в стране.
5. Обеспечение медиаобразования на протяжении всей жизни (lifelong learning).
6. Обеспечение гармоничного единства национальной и европейской практик в организации и научно-методическом обеспечении медиаобразования, а также в подготовке специалистов в области медиаобразования.
7. Стимулирование населения приобретать навыки критического восприятия (мышления) медиатекстов, делать осознанный выбор медиапродукции и обеспечить личную информационную безопасность [52, с. 162].

Совокупность сформулированных задач, на наш взгляд, открывают важные направления в полномасштабном становлении и развитии национального медиаобразования Турции и Республики Молдовы. Бесспорно, что перспективы медиаобразования зависят также от ряда других факторов, общеполитических, таких как утверждение норм и ценностей демократического общества, правового государства, прав человека и гражданина и др., а также факторов, исходящих из нынешнего состояния медиаобразования в наших странах. Речь идет, в частности, о практической неразработанности и слабой теоретической обоснованности медиаобразования.

Развитие медиаобразования должно рассматриваться комплексно, необходимы интервенции на индивидуальном, организационном и институциональном уровнях. Успех медиаобразования зависит также от технологии проведения занятий, психологического комфорта и безопасности, индивидуализации обучения и дифференцированного подхода к различным категориям потребителей информации.

Медиаобразование, построенное в таких принципиальных координатах, достигнет в Турции и Республике Молдова достойный уровень развития, а также обеспечит медиакомпетентность наших стран в целом.

ОБЩИЕ ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Исследование медиаобразования на мировом, европейском и национальном уровнях показывает, что данный феномен обусловлен, с одной стороны, бурным развитием масс-медиа в эпоху информационного общества и ростом значения общественного мнения в современном мире, а с другой – необходимостью помочь гражданину осознанно воспринимать непрекращающийся информационный поток, ориентироваться в нем и противостоять растущему воздействию СМИ путем распространения дезинформации и манипуляторного материала. В демократических странах медиаобразование вполне обоснованно рассматривается как инструмент поддержки демократии, частью основных прав каждого гражданина, в т.ч. на свободу самовыражения и формирования активной общественной позиции людей, их гражданской и политической культуры в современном информационном обществе.

Сегодня кардинально меняется концепция медиаобразования, которое перестает восприниматься исключительно или преимущественно как часть массового образования глобального масштаба. В настоящем исследовании медиаобразование рассмотрено преимущественно в контексте коммуникативистики и медиологии. Такой подход позволил показать, что медиаобразование является частью медийного пространства и медийным процессом, в котором человек готовится к демократическому гражданству и политическому участию в управлении обществом. Вследствие такого подхода, перспективы повышения эффективности медиаобразования в Турции и Республике Молдова, **главная по значимости научная проблема диссертации**, были рассмотрены в тесной связи с состоянием и тенденциями развития СМИ, а также на основе комплексного анализа сущности медиаобразования и выявления его роли в развитии современного медийного пространства на национальном уровне с учетом европейского опыта.

Проведенное исследование подтвердило сформулированную **гипотезу**. Именно, было установлено, что свободная журналистская деятельность, имеющая демократические, гуманистические ориентиры, является объективной союзницей медиаобразования. В свою очередь, медиаобразование граждан способствует развитию средств массовой коммуникации как институт общественного диалога и инструмент участия в демократическом управлении обществом. Демократические страны обладают более высоким потенциалом устойчивости к распространению фальшивых новостей и средствам манипуляции благодаря лучшему образованию, свободным СМИ и высокому доверию между людьми.

Научный вклад автора в **разработку проблем** медиаобразования заключается в конкретизации категориального аппарата в сфере медиаобразования, в критическом анализе существующих подходов в трактовке медиаобразования.

Новизна работы заключается также в обобщении и оценки турецкой и молдавской практики медиаобразования с точки зрения коммуникативистики и медиологии, в обосновании применения в Турции и Республике Молдова модели медиаобразования, основанной на теории критического мышления, а также в определении перспектив его развития на основе современного опыта европейского демократического общества.

Теоретические и практические результаты исследования, содержащиеся в диссертации, были отражены в пяти научных статьях и были представлены и обсуждены в рамках шести международных и национальных научных конференций.

Результаты исследования теоретических основ и практики медиаобразования в мире, в европейских странах, а также в Турции и Республике Молдова, позволили сделать следующие **выводы**:

1. Медиаобразование является одной из возможностей использования информационно-коммуникативную глобальность в созидательных целях путем включения новых медийных знаний в культурологический и мировоззренческий контекст обучения и воспитания. Большинство разработанных и апробированных до настоящего времени моделей медиаобразования направлены, главным образом, на развитие медиаграмотности аудитории и повышение уровня ее медиакультуры.
2. Медиаобразование – это активно развивающееся направление знаний и деятельности, которое затрагивает не только педагогику, но и другие сферы жизни современного общества и, прежде всего, его социальную составляющую. Как составная часть медиaprостранства и специфическая область знаний и компетенций, медиаобразование обусловлено и развивается в непосредственной связи со средствами массовой информации, в т.ч. с новейшими их платформами. За последние два десятилетия медиаобразование, в основном с помощью и на материале СМИ, стало важным фактором развития личности с целью формирования культуры общения с медиа, творческих, коммуникативных способностей, умения полноценного восприятия, интерпретации, анализа и оценки медиатекстов, обучения различным формам самовыражения при помощи медиатехники. Обретённая в результате этого процесса медиаграмотность, медиакомпетентность и медиакультура помогают человеку стать гражданином, активно использующий возможности информационного поля – телевидения, радио, видео, кинематографа, прессы, Интернета. Будущее медиаобразования, таким образом, обусловлено преимущественно его развитием на основе теории развития критического мышления. Гражданский подход к медиаобразованию в этом смысле становится предпочтительным.
3. Медиаобразование, построенное на принципах данной теории и модели, обращается к человеку не только в его ипостаси обучаемого, участника образовательного процесса, но и в качестве гражданина, пользующегося различными правами и призванного быть социально ответственным. Это видение стало краеугольным для настоящего исследования. Рассматривая медиаобразование в связи с такими феноменами, как «фейк-ньюз», «постправда», «гибридная война» и «манипулирование сознанием», мы пришли к выводу, что медиаобразование, основанное на теории критического мышления, направлено не только на обучение индивида использовать СМИ как источник информации, но и на его становление как гражданина, готового к принятию осознанных решений по свободному выбору.
4. Данный подход, как показало наше исследование, присущ медиаобразованию во многих европейских странах. В них давно утвердилось понимание, что ядром медиаобразования как долговременная образовательно-просветительская деятельность становится воспитание сознательного и ответственного гражданина демократического общества, имеющие соответствующие глобальные и демократические убеждения. Данное понимание включает в себя важную отсылку к правам человека, и в частности к базовым правам человека на свободу слова, доступу к информации и инструментом поддержания демократии. Медиаобразование при этом рассматривается как часть этих прав.
5. В мире, в т.ч. в европейских странах, процесс становления и развития медиаобразования был обусловлен политическими, экономическими и правовыми факторами, а также социальными событиями, технологическим прогрессом, глобализацией, увеличением скорости передачи информации, развитием вначале

кинематографа, а затем аудиовизуальных СМИ и повсеместным распространением Интернета. Основными причинами стали возрастающее влияние масс-медиа на восприятие людьми событий в мире и в своих странах, а также негативные последствия манипуляторного потенциала СМИ на социальном поведении граждан, особенно в странах с низким уровнем демократии в области масс-медиа. Охватив в начале главным образом систему общего среднего образования, медиаобразование во многих странах постепенно вобрало систему обучения на протяжении всей жизни (long-life learning).

6. Продвижение и эволюция медиаобразования в мире происходили и происходит под воздействием различных стейкхолдеров мирового, европейского и национального масштаба (ЮНЕСКО, Совет Европы и НПО). Проводимая ими политика и внедряемые проекты основывались на понимании остроты проблем формирования медиа- и информационной грамотности на различных уровнях: государственном, в сферах образования, массовой коммуникации и информации, а также в обществе. Медиапедагоги и государственные политики рассматривали медиаобразование в контексте экономической и социальной среды, испытывающих значительные изменения вследствие интенсивного развития информационных и коммуникационных технологий. Данная политика и повседневная практика в ведущих странах в области медиаобразования стали или могут стать ориентиром и фундаментом для государств, в которых эта медийная деятельность находится на начальном этапе своего пути. К этой категории стран мы относим Турцию и Республику Молдова.
7. Медиаобразование в Турции и Республике Молдова развивается при отсутствии четко очерченной стратегии или политик в данной области. Состояние несвободы или частичной свободы масс-медиа определяют содержание медиаобразования. В наших странах практика национального медиаобразования происходит в условиях использования СМИ в качестве инструмента политического противоборства между различными партиями и (или) собственниками масс-медиа, которые доказывают близость к той или иной политической силе. Медиаобразование происходит в условиях ограничения свободы слова. Присутствие государства в медийном секторе также ощущается в организации и функционировании медиаобразования. Это менее заметно в Республике Молдова. В настоящее время медиаобразование в Турции и Республике Молдова наиболее активно развивается на материалах прессы, телевидения, кинематографа, видео, современных мультимедийных технологий, включая Интернет. При этом они используются с различной интенсивностью, исходя из предпочтений потребителей информации. В обеих странах недостаточно учитывается европейский опыт.
8. Медиаобразование в Турции носит преимущественно государственный характер. Такой подход наложил свой отпечаток. Государственные институты рассматривают медиаобразование как инструмент контроля над СМИ и потребителями информации, а также ставят акцент на включение медиаобразования исключительно или предпочтительно в систему общего образования. В медиаобразование не вовлечены профсоюзы, неправительственные организации и гражданские инициативы. Турецкое медиаобразование мало адресовано различным категориям населения на протяжении всей жизни.
9. Медиаобразование в Республике Молдова возникло благодаря усилиям представителей гражданского общества при поддержке различных международных организаций. В силу этого обстоятельства европейский опыт становится достоянием национального медиаобразования. Инициатором медиаобразования в Молдове стала общественная организация Центр Независимой Журналистики, который инициировал разработку и издание первых учебных планов и учебных пособий, подготовку медиапедагогов и др. К нему присоединились и ряд других представителей ассоциативного сектора. На данный момент участие государства в организации

медиаобразования ограничивается поддержкой начинаний НПО. Хотя принятый Закон о национальной концепции развития средств массовой информации (2018) и предусматривает некоторые положения касающихся медиаобразования, единой государственной политики в этом направлении разработано не было. В стране медиаобразование слабо институционализировано в общей системе образования и практически не адресовано взрослому населению.

Выполненное исследование позволило сделать следующие **рекомендации** для развития медиаобразования в Турции и Республике Молдова:

- **Государственным организациям**

1. Разработать в Турции и имплементировать в Турции и Республике Молдова национальные концепции, а также стратегий и программы действий по развитию свободных масс-медиа и медиаобразования на основе политик ЮНЕСКО и европейских организаций.
2. Создание/усовершенствование законодательную базу для полного утверждения плюралистических СМИ, борьбы с дезинформацией и манипулированием общественным мнением, устранения последствий гибридной войны.
3. Оказать финансовую поддержку медиаобразованию в рамках учебных заведений различного уровня, финансировать проекты НПО по медиаобразованию.
4. Организовать медиаобразование на протяжении всей жизни (lifelong learning) на базе гармоничного единства национальной и европейской практик.

- **Средствам массовой информации**

1. Развивать качественную журналистику, нацеленную на достоверное и беспристрастное освещение событий общественно-политической, экономической, культурной и международной жизни.
2. Вовлекать медийные институты, прежде всего общественные СМИ, и журналистов в медиаобразовании населения наших стран.
3. Создавать и предлагать специальные пакеты материалов (медиакип) для их использования в медиаобразовании.

- **Медиа бизнесу**

1. В издательской деятельности руководствоваться принципами и ценностями социальной корпоративной ответственности.
2. Оказывать финансовое содействию в проведении качественного медиаобразования.

- **Гражданскому обществу**

1. Разрабатывать и осуществлять проекты по медиаобразованию, предназначенных для различных категорий потребителей информации.
2. Поддерживать реализацию национальных программ по медиаобразованию.
3. Участвовать в разработке учебных пособий по медиаобразованию, способствовать подготовке специалистов в данной сфере.
4. Инициировать/развивать различные е-платформы, способствующие критическому восприятию СМИ и распространяемой ими информации.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. ALAGÖZLÜ, Ç. Türkiye’de ve Avrupa Birliği Ülkelerinde Medya Okuryazarlığı Uzmanlık Tezi T.C Radyo Ve Televizyon Üst Kurulu RTÜK Danışman Ayşen Bayri Üst Kurul Uzmanı Ankara Ocak 2012 121 s.
2. AVŞAR, Z. Medya Okuryazarlığı İletişim ve Diplomasi Dergisi Ocak 15, 2014 Sayı 2
3. Bangemann Report, Europe and the Global Information Society (1994) [online]. [citat pe 10/04/2022]. Disponibil: <http://www.cyber-rights.org/documents/bangemann.htm>
4. British Council ve Türkiye Gazeteciler Cemiyeti, Medya ve Çeşitlilik Kılavuzu, 2006.90.s
5. Common Sense Wanted Resilience To ‘Post-Truth’ And Its Predictors In The New Media Literacy Index 2018 Marin Lessenski Program Director, European Policies Program Open Society Institute – Sofia [online]. [citat pe 10/04/2022]. Disponibil:: http://osi.bg/downloads/File/2018/MediaLiteracyIndex2018_publishENG.pdf
6. Curriculumul pentru disciplina opțională Educație pentru Media, treapta liceală, a fost aprobat de minister. Mediacritica.md 20/08/2019 [online]. [citat pe 10/04/2022]. Disponibil: https://educatia.mediacritica.md/ro/2019/08/20/curriculumul-pentru-disciplina-optionala-educatie-pentru-media-treapta-liceala-a-fost-aprobat-de-minister/?fbclid=IwAR2ZicxmE6P4L8mIE26OIFYA0QjHnxHQA7LIIEC7-ItdA_Q5btFrIdK41o
7. Din această toamnă, elevii claselor a 3-a și a 4-a vor studia opțional un curs nou la școală. Care este acesta – Video Pro Tv Chisinau [online]. [citat pe 10/04/2022]. Disponibil: <http://protv.md/stiri/actualitate/din-aceasta-toamna-elevii-claselor-a-3-a-si-a-patra-studiaza-optional---2035261.html>
8. European Parliament resolution of 16 December 2008 on media literacy in a digital world (2008/2129(INI) [online]. [citat pe 10/04/2022]. Disponibil: <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRef=-//EP//TEXT+TA+P6-TA-2008-0598+0+DOC+XML+V0//EN>
9. Finland Top- Rated For Press Freedom By Fran Waver, April 2016 5 [online]. [citat pe 10/04/2022]. Disponibil: <https://www.finland.fi/life-society/finland-top-rated-for-press-freedom/>
10. Grunwald Declaration On Media Education by the representatives of 19 nations at UNESCO’s 1982 International Symposium on Media Education at Grunwald, Federal Republic of Germany. [online]. [citat pe 10/04/2022]. Disponibil: http://www.unesco.org/education/pdf/MEDIA_E.PDF
11. GÜN, M., KAYA, İ. Seçmeli Medya Okuryazarlığı Dersi Uygulamasının Öğrencilere Katkıları Üzerine Bir Değerlendirme // Ahi Evran Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü Dergisi (AEÜSBED) 2017, Cilt 3, Sayı 2, Sayfa 119-132.
12. HART, A. Understanding the Media: A Practical Guide. – London and New York: Routledge, 1991. 268 p.
13. KUBEY, R. Media literacy in the information age. New Brunswick; London, 1997. 484 p.
14. MASTERMAN, L. Teaching the Media. London: Comedia Publishing Group, 1985. 341 p.
15. MASTERMAN, L. A Rational for Media Education. Media Literacy in the Information Age. - New Brunswick (U.S.A.) and London (UK): Transaction Publishers, 1997, pp. 27-34
16. MCMAHON, B. Relevance and Rigour in Media Education. Keynote Presentation to the National Media Education Conference. – Baltimore, 2003. – 26 p.
17. MEDIA EDUCATION. - Paris: UNESCO, 1984. – 93 p.
18. Paris Agenda or 12 Recommendations for Media Education in Paris, on 21-22 June 2007. this joint initiative of the French Commission for UNESCO [online]. [citat pe 10/04/2022]. Disponibil: https://www.diplomatie.gouv.fr/IMG/pdf/Parisagendafin_en.pdf
19. POTTER, W.J. Media Literacy. Thousand Oaks. London: Sage Publication, 2001. 423 p.
20. Recommendations addressed to the United Nations Educational Scientific and Cultural Organization UNESCO Youth Media Education Seville, 15-16 February 2002 [online]. [citat pe 10/04/2022]. Disponibil:

- http://www.unesco.org/new/fileadmin/MULTIMEDIA/HQ/CI/CI/pdf/youth_media_education.pdf
21. TAŞKIRAN, N.Ö. Medya Okuryazarlığına Giriş. İstanbul: Beta Basım, 2007
 22. The International Federation of Library Associations and Institutions (IFLA) [online]. [citat pe 10/04/2022]. Disponibil: <https://www.ifla.org/files/assets/information-literacy/publications/ifla-guidelines-en.pdf>
 23. TRESKE, G. Medya Okuryazarlığı: Neden Gerekli, N. Türkoğlu, M. Cinman Şimşek, (Ed.), at Medya Okuryazarlığı, İstanbul: Parşömen Publishing 2011.
 24. WASCO, J. The Political Economy of Communications // Downing J. (ed.). The Sage Handbook of Media Studies. London: Sage, 2004. p. 24.
 25. ВАРТАНОВА, Е. Л. Медиаиндустрии в Европе: современные вызовы [Текст] / Е. Л. Вартанова // Вестник Московского университета. Сер. 10, Журналистика. - 2012. - №5. - с. 12-35.
 26. ВАРТАНОВА, Е. Л. Финская модель на рубеже столетий: Информационное общество и СМИ Финляндии в европейской перспективе. М.: Изд-во МГУ, 1999.- 287 с.
 27. Георгий Почепцов. Фейки в системе коммуникаций RELGA – научно-культурологический журнал. №6 [339] 30.05.2018 [online]. [citat pe 10/04/2022]. Disponibil:<http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?level1=magazine>
 28. ДЗЯЛОШИНСКИЙ И. М. Гражданские коммуникации и публичная политика. – [online]. [citat pe 10/04/2022]. Disponibil: <http://ashpi.asu.ru/rpn/reports06/dzshnsky.html>
 29. ДЗЯЛОШИНСКИЙ, И. М. Еще раз о защите человека от медиаугроз: традиционные и новые походы [online]. [citat pe 10/04/2022]. Disponibil: <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share//direct/213653727>
 30. ДЗЯЛОШИНСКИЙ, И. М. Медиаобразование: работа с текстами или умение ориентироваться в медиaprостранстве? И66 Медиаобразование как фактор оптимизации российского медиaprостранства: коллективная монография / ответственные ред. И. В. Жилавская и Т. Н. Владимирова. — М. : РИЦ МГТУ им. М. А. Шолохова, 2014. – 420 с.
 31. ДИВИНА, Фрау-Майгс Медиаграмотность - средство от манипуляции ЮНЕСКО[online]. [citat pe 10/04/2022]. Disponibil: <https://ru.unesco.org/courier/july-september-2017/mediagramotnost-sredstvo-ot-manipulyacii>
 32. Европейская квалификационная рамка для обучения в течение всей жизни (EQF) 2009. DOI 10.2766/14352 Т.В.Есина, Е.А.Светлова, З.В.Шардыко, Е.В.Шевченко, перевод / под ред. Е.В.Шевченко [электронный ресурс] [online]. [citat pe 10/04/2022]. Disponibil: <http://onu.edu.ua/pub/bank/userfiles/files/nauk%20method%20rada/ekr.pdf>
 33. ЖИЛАВСКАЯ, И.В. Медиаобразование как фактор, способствующий самоактуализации личности в информационном обществе. Текст доклада на 24-м заседании семинара «Методологические проблемы наук об информации» (М., Инион Ран, 28 января 2016 г.). — 18 с.
 34. ЖИЛАВСКАЯ, И.В. Медиаобразование молодежной аудитории. Томск: ТИИТ, 2009. — 322 с.
 35. КАРААСЛАН Т. Опыт развития медиаобразования в российском обществе. Studia Universitatis Moldaviae, 2017, nr.8 (108) Seria „ştiinte sociale” с. 14-20.
 36. КАРААСЛАН, Т. Актуальность развития медиаобразования в республике Молдова. Studia Universitatis Moldaviae, 2018, nr. 8 (118) с. 181-189.
 37. КАРААСЛАН, Т. Медиаобразование как способ защиты от манипулятивного воздействия СМИ. Studia Universitatis Moldaviae, 2016, nr.8 (98) с. 57-64.
 38. КАРААСЛАН, Т. Символ защитные системы „Умные Знаки" Турции". Universitatea de Stat din Moldova. Conferința științifică națională cu participare internațională „Integrare prin Cercetare și Inovare” în data de 8-9 noiembrie 2018. Chişinău, Moldova, CEP USM. Rezumate ale comunicărilor ISBN 978-9975-142-48-9 p. 174-176.

39. КАРААСЛАН, Т. Турция по пути развития медиаобразования. *Studia Universitatis Moldaviae*, 2017, nr. 3 103 с. 36-43.
40. КАРА-МУРЗА, С.Г. К 21 Манипуляция сознанием. М.: Изд-во: Эксмо, 2005. — 832 с.
41. КИРИЛЛОВА, Н.Б. Медиакультура: От модерна к постмодерну. - М.: Акад. проект, 2005. 448 с.
42. КОЗЛОВСКИ, П. Культура постмодерна: общественно-культурные последствия технического развития. - М.: Республика, 1997. – 240 с.
43. ЛЕВИЦКАЯ, А.А. Синтез медиаобразования и медиакритики в процессе подготовки будущих педагогов: монография / А.А. Левицкая, А.В. Федоров, Е.В. Мурюкина и др.; под общ. ред. А.А. Левицкой; Южный федеральный университет. – Ростов-на-Дону: Издательство Южного федерального университета, 2016. – 574 с.
44. МАКЛЮЭН, Г. М. Понимание Медиа: Внешние расширения человека / Пер. с англ. В. Николаева; Закл. ст. М. Вавилова. — М.; Жуковский: «КАНОН-пресс-Ц», «Кучково поле», 2003. – 464 с.
45. Медиаобразование 2014: Сб. тезисов и статей Всероссийской научно–практической конференции (с международным участием) «Медиаобразование 2014. Региональный аспект» 7 октября-9 октября 2014 г./ Под редакцией И. В. Жилавской, Е. А. Карягиной. М.: РИЦ МГГУ им. М. А. Шолохова, 2014. – 360 с.
46. Медиаобразование: (3-4 классы): учебник и руководство для учителя/Лоретта Хандрабура, Наталия Грыу, Сильвия Шпак; ЦНЖ. – Кишинёву: Б.и., 2018 (F.E.-P «Tipografia Centrală»). – 140 с.
47. Медийная и информационная грамотность: программа обучения педагогов. Автор: Кэролайн Уилсон, Алтон Гриззл, Рамон Туазон, Кваме Акьемпонг, Чи-Ким Чун. ЮНЕСКО, 2012 г. – 198 с.
48. Международная конференция «Медиа- и информационная грамотность в обществах знаний». Московская декларация о медиа- и информационной грамотности Москва, 28 июня 2012 года [online]. [citat pe 10/04/2022]. Disponibil: http://www.ifapcom.ru/files/News/Images/2012/mil/Moscow_Declaration_on_MIL_rus.pdf
49. МОИСЕЕВА, Н. Влияние социально-коммуникационного подхода на формирование концепции медиаобразования (№4 [277] 01.04.2014) [online]. [citat pe 10/04/2022]. Disponibil: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=3848&level1=main&level2=articles>
50. НОВИКОВА, А.А., ФЕДОРОВ, А.В., Медиаобразование в ведущих странах Запада. Таганрог: Изд-во Кучма, 2005. – 270 с.
51. Опциональный курс медиаобразования предлагается ввести в школах Молдовы IPN – независимое информационное агентство [online]. [citat pe 10/04/2022]. Disponibil: <http://www.ipn.md/ru/societate/82831>
52. Отчет о научно-исследовательской работе исследование механизмов взаимодействия субъектов информационного пространства в России и за рубежом в целях повышения эффективности государственной политики в области СМИ по теме: Определение уровня владения навыками работы с информацией у населения страны в целях разработки проекта концепции медиаобразования в РФ// И.В. Задорин (руководитель проекта), Л.В. Шубина, А.А. Комисаров, Д.Г. Зайцев, Е.В. Халкина «Эй-Пи-Ай» (ООО «Эй-Пи-Ай») Москва 2009. – 182 с.
53. ПАВЛОВА, Е.Д. Медиаобразование как способ формирования национальной информационной культуры//Приоритетные национальные проекты: первые итоги и перспективы реализации//Отв. ред. Ю.С. Пивоваров. М.: ИНИОН РАН, 2007. С.204-208.
54. Парламентская Ассамблея Совета Европы. Документ № 8753 от 6 июня 2000 (Parliamentary Assembly, Council of Europe. Doc. 8753, June 6, 2000. [online]. [citat pe 10/04/2022]. Disponibil: <https://www.ifap.ru/library/book288.pdf>

55. САЙКО, Е.Л. Массмедиа в эпоху глобализации: основные характеристики и тенденции. 2011 Культурология и искусствоведение № 4 УДК 130.2 + 316.776
56. Свобода (личности) Megabook [online]. [citat pe 10/04/2022]. Disponibil: [https://megabook.ru/article/Свобода%20\(личности\)](https://megabook.ru/article/Свобода%20(личности))
57. Современный медиатекст: учеб. пособие // Под ред. Н.А. Кузьмина. – Изд. 2-е, испр. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2013. – 416 с.
58. СОЛГАНИК, Г.Я. К определению понятий «текст» и «медиатекст» // Вестник Моск. Ун-та. – 2005. – № 2. п С. 7-15. – Серия 10: «Журналистика».
59. Справочник по свободе массовой информации в Интернет. Под редакцией Кристиана Мёллера и Арно Амуру/ Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) 2004. – 278 с.
60. Фактчекинг эпохи постправды Эхо Москвы Ведущие: Александр Плюшев, Сергей Оселедько. 09 АПРЕЛЯ 2017, [online]. [citat pe 10/04/2022]. Disponibil: <https://echo.msk.ru/programs/tochka/1958964-echo/q.html>
61. ФАТЕЕВА, И.А. Медиаобразование: теоретические основы и практика реализации: монография / И.А. Фатеева. Челябинск: Челяб. гос. ун-т, 2007. – 270 с.
62. ФАТКУЛЛИНА, Ф.Г., ХАБИРОВ, Р.Р. Медиатекст в современном коммуникативном пространстве // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1-1.
63. ФЕДОРОВ А.В., НОВИКОВА, А.А. Ключевые теории медиаобразования//Преподаем журналистику: взгляды и опыт/Ред.-сост. С.Г. Корконосенко. СПб.: Изд-во СПб. гос. ун-та, 2006. С. 51-84.
64. ФЕДОРОВ, А. В. Основные исторические этапы развития медиаобразования в зарубежных странах // PR в образовании. 2007. № 3. С. 15-64.
65. ФЕДОРОВ, А.В. Словарь терминов по медиаобразованию, медиапедагогике, медиаграмотности, медиакомпетентности. Таганрог: Изд-во Таганрог. гос. пед. ин-та, 2010. 64 с.
66. ФЕДОРОВ, А.В. Массовое медиаобразование в современной России: реальные достижения и трудности // Школьные технологии. 2014. С. 75-79.
67. ФЕДОРОВ, А.В. Медиаобразование будущих педагогов. - Таганрог: Изд-во Кучма, 2005. –314 с.
68. ФЕДОРОВ, А.В. Медиаобразование в Соединенном королевстве и Ирландии // Медиаобразование. 2006. № 4. С. 61-91.
69. ФЕДОРОВ, А.В. Медиаобразование: вчера и сегодня. М.: Изд-во МОО ВПП ЮНЕСКО «Информация для всех», 2009. 234 с.
70. ФЕДОРОВ, А.В. Медиаобразование: история, теория и методика. Ростов-на-Дону: Изд-во ЦВВР, 2001. 708 с.
71. ФЕДОРОВ, А.В. Развитие медиакомпетентности и критического мышления студентов педагогического вуза. М.: Изд-во МОО ВПП ЮНЕСКО «Информация для всех», 2007. 616 с.
72. ФЕДОРОВ, А.В., ЧЕЛЫШЕВА, И.В. Медиаобразование в России: краткая история развития Таганрог: Познание, 2002. 266 с.
73. ФЕДОТОВСКАЯ, Е.И. Методика развития критического мышления как важного фактора формирования иноязычной коммуникативной компетенции в специализированных вузах: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. - М., 2005.
74. ХАНДРАБУРА, Лоретта, Постоянный процесс для хорошо информированного потребителя и создателя СМИ. Журнал «Mass-Media в Молдове». Декабрь 2017. [online]. [citat pe 10/04/2022]. Disponibil: http://media-azi.md/sites/default/files/MMM_Decembrie-2017_RU_0.pdf
75. ЧЕЛЫШЕВА, И.В. Массовое медиаобразование: перспективы взаимодействия России и Великобритании. В: Медиаобразование. Media Education, 2015, № 4.

76. ЧЕЛЫШЕВА, И.В., МИХАЛЕВА, Г.В, Сравнительный анализ истории, теории и практики российского и британского медиаобразования. Учебное пособие для студентов высших учебных заведений / под ред. И.В. Чельшевой. М: МОО «Информация для всех», 2016. 193 с.
77. ШОСТРОМ, Э. Человек-манипулятор. Внутреннее путешествие от манипуляции к актуализации. М.: Астрель- пресс, 2008. 192 с.
78. ЯЖБОРОВСКАЯ, И.С. Глобализация и опыт трансформации в странах Центрально- и Юго-Восточной Европы. М., 2008. 378 с.
79. ЮНЕСКО. Руководство по общим стандартам разработки программ обучения медийно-информационной (2019) [online]. [citat pe 16/05/2022]. Disponibil: https://www.unesco.org/sites/default/files/medias/files/2022/02/Global%20Standards%20for%20Media%20and%20Information%20Literacy%20Curricula%20Development%20Guidelines_RU.pdf

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Статьи в журналах

1. Медиаобразование как способ защиты от манипулятивного воздействия СМИ *Studia universitatis Moldaviae*, 2016, nr.8(98) seria științe sociale, ISSN 1814-3199, ISSN online 2345-1017, p.57-64
2. Турция по пути развития медиаобразования *Universitatea de stat din moldova Studia universitatis (seria științe sociale)* Nr. 3(103) / 2017 / ISSN 1814-3199 P.36-43
3. Опыт развития медиаобразования в российском обществе *Universitatea de stat din moldova Studia universitatis (seria științe sociale)* Nr. 8(108) / 2017 ISSN 1814-3199, P.14-20
4. Актуальность развития медиаобразования в республике Молдова *Universitatea de stat din moldova Studia universitatis (seria științe sociale)* nr.8(118) / 2018, ISSN 1814-3199, p.181-189
5. The evaluation project media literacy education in Turkey IV Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, посвященной 100-летию Одесского национального политехнического университета Одесса, 22-23 марта 2018 г. УДК 002.1(062.552) ISBN 978-617-7599-71-4 p.358-361

Научные сообщения на конференциях

1. Медиаобразование в условиях современной социальной коммуникации III Международная научно-практическая конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Актуальные вопросы документоведения и информационной деятельности: 23-24 марта 2017 года на базе Одесского национального политехнического университета (Украина) p.394-398 УДК 002.2.001.76(063)ISBN 948-617-74-79-23-8
2. Медиаобразование как фактор развития информационной культуры личности в образовательной среде Турции X международная научно-практическая конференция информационное образование и профессионально коммуникативные технологии XXI века одесский национальный политехнический университет (ОНПУ) Одесса, 14-15 сентября УДК 378.4.007(477.74) pp.171-181 ISBN 978-966-2989-60-1
3. Структура современной медиасистемы Турции *Universitatea de Stat din Moldova integrare prin cercetare și inovare conferința științifică națională cu participare internațională CHIȘINAŪ 9-10 noiembrie 2017 Razmate ale comunicator Chișinau, 2017 ISBN 978-9975-71-701-4. pp.95-97*
4. Современное состояние развития СМИ республики Молдова Тернопільський Національний Економічний Університет (кафедра документознавства, інформаційної діяльності та українознавства) Всеукраїнська науково-практична конференція “Документно - інформаційний простір: історія, теорія, практика ”05 грудня 2017 року Україна, Тернопіль электронный вариант сборника УДК 070(478) СТР.39-41
5. Символ защитные системы “умные знаки” Турции *Universitatea de Stat din Moldova Conferința științifică națională cu participare internațională „Integrare prin Cercetare și Inovare” în data de 8-9 noiembrie 2018 Chișinau, Moldova CEP USM Razumate ale comunicatorilor ISBN 978-9975-142-48-9 p.174-176*
6. Медиаобразования на материале художественного кинематографа Турции XI Международной научно-практической конференции УДК 378.4.007 (477.74) Информационное образование и профессионально-коммуникативные технологии XXI века: сб. материалов XI Междунар. научно-практ. конф., Одесский национальный политехнический университет Одесса, 12-14 сентября 2018 года / под общ. ред. В. Г. Спринсяна. – Полтава : Симон, 2018. – 324 с.

ADNOTARE

Autor: **Karaaslan Temel.**

Tendențele actuale și perspectivele dezvoltării educației media în spațiul media din Turcia și Republica Moldova. Disertația pentru gradul de doctor în științe în domeniul științelor comunicării. Specialitatea 571.01 - Jurnalism și procese media. **Chișinău, 2022.**

Structura disertației. Lucrarea constă dintr-un rezumat (în limba română, rusă și engleză), o introducere, trei capitole, inclusiv: 1 grafic, 4 tabele, concluzii generale și recomandări, include o bibliografie (218 surse), o listă de abrevieri și aplicații (2). Volumul principalului text al disertației este de 150 de pagini.

Cuvinte cheie: educație media, alfabetizare media, cultura media, competență media, „pedagogie media, mass-media, jurnalism, democrație, dezinformare, știri false, manipulare, gândire critică, UNESCO, Parlamentul European, Uniunea Europeană, Turcia, Republica Moldova.

Domeniul de studiu. Jurnalism și procese media

Scopul disertației. Obiectivul principal al acestui studiu este de a identifica tendințele și perspectivele actuale pentru dezvoltarea educației media în spațiul media din Turcia și Republica Moldova. Scopul studiului a determinat următoarele sarcini: Analizarea motivelor necesității educației media, dezvoltarea abordărilor teoretice și metodologice ale studiului rolului educației media în spațiul media modern bazat pe un aparat categoric bazat științific, caracterizarea conceptului termenului „educație media” și analizarea alegerii determinării caracteristicilor interacțiunii dintre educația media, alfabetizarea media și competența media în literatura științifică. Analiza politicii și proiectelor europene în domeniul educației media și în special a procesului de formare și dezvoltare a educației media în practicile europene în etapa actuală. Pe această bază, urmăriți perspectivele dezvoltării educației media în Turcia și Republica Moldova, ținând cont de experiența europeană.

Principala problemă științifică rezolvată: a fost realizată o analiză cuprinzătoare a esenței educației mass-media și a fost dezvăluit rolul său în implementarea sarcinilor în spațiul mass-media modern. Sunt determinate modalități de creștere a eficacității alfabetizării mediatice în spațiul mass-media modern din Turcia și Republica Moldova.

Noutatea și originalitatea științifică. De-a lungul anilor, tot mai mulți cercetători din diferite țări și-au propus de mult sarcina de a determina gama educației media - o direcție în pedagogie pentru studenții de vârste diferite. Cu toate acestea, educația media este o zonă în curs de dezvoltare activă, care este strâns legată nu numai de pedagogie și educație, dar și în alte domenii ale vieții, care îndeplinește cerințele unei societăți democratice moderne de-a lungul vieții omului. Astăzi, activitățile de educație media din Republica Moldova pot fi descrise ca fiind în curs de dezvoltare. Acest studiu este considerat un subiect relativ nou în dezvoltarea educației media în spațiul media pentru Turcia și Republica Moldova.

Semnificația teoretică a lucrării noastre de cercetare constă în confirmarea faptului că educația media este privită din ce în ce mai mult ca un instrument de susținere a democrației și face parte din drepturile de bază ale fiecărui cetățean al oricărei țări din lume la libertatea de exprimare și la formarea unei poziții publice active a oamenilor, a culturii civice și politice a acestora în societatea modernă mediatică. În același timp, fără mass-media independentă este imposibil să construim democrația și să realizăm o dezvoltare durabilă a educației media. Rezultatele formulate în disertație completează și concretizează cunoștințele științifice despre educația media și alte instituții sociale în implementarea politicilor sociale și educaționale.

Valoarea practică a cercetării: materialele cercetării disertației oferă recomandări bazate științific organismelor guvernamentale, organizațiilor neguvernamentale, părinților, educatorilor media, cercetătorilor, jurnaliștilor, profesorilor, studenților pentru îmbunătățirea eficienței a educației mediatice în spațiul media. Lucrările noastre oferă informațiile necesare în domeniile jurnalismului și pot face obiectul unor cercetări suplimentare în domeniul teoriei și practicii educației media.

Testarea și implementarea rezultatelor muncii. Studiile teoretice și practice, ale căror rezultate sunt prezentate în disertație, au fost publicate în cinci articole științifice și au fost prezentate și discutate în șase conferințe științifice internaționale și naționale.

ANNOTATION

Karaaslan Temel. **The modern tendencies and prospects for the development media education in media space of the Turkey and Republic of Moldova.** Doctoral thesis in Communication Sciences, Specialty 571.01 - Journalism and Media Processes. **Chisinau, 2022.**

Structure: The work consists of an introduction, three chapters, Conclusions and Recommendations, the list of abbreviations, Bibliography of 218 titles, 150 pages of main text and 2 Annexes, 1 Graphics, 4 table.

Key words: media education, media literacy, media culture, media competence, media, democracy, manipulation, critical thinking, Turkey, Republic of Moldova.

Field of study: Journalism and Media Processes

Research Goal: The purpose of the dissertation is to identify current trends and prospects for the development of media education in the media space of Turkey and the Republic of Moldova based on European experience.

Research Objectives: to study theoretical and methodological approaches to the study of the essence and role of media education in the modern media space, to determine its interaction with media literacy and media competence; to analyze the European policy and experience in the formation and development of media education at the present stage; generalize the practice and identify the prospects for the development of media education in Turkey and the Republic of Moldova, taking into account the European experience.

Scientific problem solved: on the basis of a comprehensive analysis of the essence of media education and the identification of its role in the development of the modern media space, ways to increase the effectiveness of media education in Turkey and the Republic of Moldova are determined.

Scientific novelty and originality of the work consists in summarizing and evaluating the practice of developing media education in Turkey and the Republic of Moldova and determining the prospects for its development in a modern democratic society based on European experience.

The theoretical significance of the thesis lies in the fact that it contains a number of clarifications of the categorical apparatus, in particular, a clearer distinction is made between such close concepts as media education, media literacy, media culture and media competence, and the phenomenon of media education itself, which has so far received a predominantly pedagogical approach, is considered from the point of view of communication science as a media process. All this expands scientific knowledge about media education and its role in the implementation of social and educational policy.

Practical value of the research: the materials of the dissertation research provide evidence-based recommendations to government agencies, non-governmental organizations, researchers, journalists, media educators for the effective development of the theory and practice of media education.

Approbation and implementation of the results of the work. Theoretical and practical results of the study were reflected in five scientific articles and were presented and discussed at six international and national scientific conferences.

АННОТАЦИЯ

Карааслан Темель. **Современные тенденции и перспективы развития медиаобразования в медийном пространстве Турции и республики Молдова.** Диссертация на соискание ученой степени доктора наук в области наук о коммуникации. Специальность 571.01 – Журналистика и медиатические процессы. Кишинев, 2022.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трёх глав, общих выводов и рекомендаций, библиографии (218 источников), одного графика и четырех таблиц. Объем основного текста диссертации - 150 страниц.

Ключевые слова: медиаобразование, медиаграмотность, медиакультура, медиа компетентность, СМИ, демократия, манипуляция, критическое мышление, Турция, Республика Молдова.

Область исследования. Журналистика и Медиатические процессы

Цель диссертации заключается в том, чтобы выявить современные тенденции и перспективы развития медиаобразования в медийном пространстве Турции и Республики Молдова на основе европейского опыта.

Задачи работы: изучить теоретико-методологические подходы к исследованию сущности и роли медиаобразования в современном медийном пространстве, определить его взаимодействие с медиаграмотностью и медиакомпетентностью; проанализировать европейскую политику и опыт, а становлении и развитии медиаобразования на современном этапе; обобщить практику и выявить перспективы развития медиаобразования в Турции и Республике Молдова с учетом европейского опыта.

Основная решенная научная проблема: на основе комплексного анализа сущности медиаобразования и выявления его роли в развитии современного медийного пространства определены пути повышения эффективности медиаобразования в Турции и Республике Молдова.

Научная новизна и оригинальность работы заключается в обобщении и оценки практики развития медиаобразования в Турции и Республике Молдова и определения перспектив его развития в современном демократическом обществе на основе европейского опыта.

Теоретическая значимость диссертации заключается в том, что в ней содержится ряд уточнений категориального аппарата, в частности дано более четкое разграничение между такими близкими понятиями как медиаобразование, медиаграмотность, медиакультура и медиакомпетентность, а само явление медиаобразования, получившего до сих пор преимущественно педагогический подход, рассматривается с точки зрения коммуникативистики как медийный процесс. Все это расширяет научное знание о медиаобразовании и его роли в реализации социальной и образовательной политики.

Практическая ценность исследования: материалы диссертационного исследования предоставляют научно обоснованные рекомендации государственным органам, неправительственным организациям, исследователям, журналистам, медиапедагогам для эффективного развития теории и практики медиаобразования.

Апробация и внедрение результатов работы. Теоретические и практические результаты исследования были отражены в пяти научных статьях и были представлены и обсуждены на шести международных и национальных научных конференциях.

КАРААСЛАН ТЕМЕЛЬ

**СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
МЕДИАОБРАЗОВАНИЯ В МЕДИЙНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ТУРЦИИ И
РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА**

СПЕЦИАЛЬНОСТЬ: 571.01 – ЖУРНАЛИСТИКА И МЕДИАТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

Автореферат на соискание ученой степени доктора наук

Aprobat spre tipar: data

Formatul hârtiei 60x84 1/16

Hârtie ofset. Tipar ofset.

Tiraj ... ex...

Coli de tipar.: ...

Comanda nr.

Denumirea și adresa instituției unde a fost tipărit rezumatul